

Гнев императора. Незваные гости

Автор:

[Иар Эльтеррус](#)

Гнев императора. Незваные гости

Иар Эльтеррус

Элианская империя #4

Нет времени на отдых, когда на плечах лежит империя, пусть даже рядом четверо кровных братьев. Новые напасти валятся на Элиан, новые бесчисленные и могучие враги возникают словно ниоткуда. Есть магия, но справится ли она с пришедшими из глубин космоса звездными кораблями? А помимо того, есть еще одна беда – один за другим разрушаются близлежащие миры. Почему? Кто в этом виноват? Нужно найти, откуда пришла эта беда, пройдя дорогами десятков миров, – чтобы остановить ее, закрыв других собой. И помощью в этом станет только одно – твой гнев. Гнев императора.

Иар Эльтеррус

Гнев императора. Незваные гости

1. Тревожные сполохи

– Ах ты, скотина остроухая! – бешеный орочий рев заставил задремавшего было Санти приоткрыть один глаз. – Я те порисую! Щас ты у меня по ушам схлопочешь, художник недоделанный!

Мимо проскользнул хохочущий Тинувиэль, явно учинивший только что какую-то шкodu. За ним с палкой в руках неся разъяренный до белого каления Храт и крыл наглого эльфа последними словами. Орк выглядел как-то странно, непривычно, что-то в его внешности было не так. Сперва скоморох не понял, что именно, и только через мгновение осознал, что щеки и лоб Храта покрыты мелкими белыми цветочками. Не выдержав такой картины, Санти расхохотался, куда и сон делся. Надо признать, Тинувиэль позабавился от души – видимо, подловил момент, когда Храт спал, и разрисовал его.

– Хватит вам, обормоты! – рявкнул появившийся на пороге Лек. – А то сейчас тренировку устрою, раз сил много!

Но тут он увидел орка в цветочек и от смеха сполз по стене на пол, отчего Храт взъярился еще больше. Он снова попытался отловить Тинувиэля, загнав того в угол, но эльф сделал двойное сальто и перелетел через преследователя, сооротив ему по дороге козу.

– Хватит вам... – простонал изнемогающий от хохота горец. – Делать нечего, что ли? Императоры вы или кто, дорхотово отродье?..

– Ты посмотри чего он со мной сделал, Лек... – едва не плакал от обиды Храт.

– Ну, разрисовал... – отозвался из противоположного угла зала Тинувиэль. – И что тут такого?

– Я вот тебя как разрисую! – опять озверел орк. – Вот этой палкой, да в полосочку!

– Хватит, я сказал! – рявкнул успокоившийся Лек.

– А что у вас тут происходит? – высунулся из дверей спальни сонный Энет. – Почему спать не даете, заразы?

В этот момент он тоже обратил внимание на вид орка и заржал, как лошадь – совершенно непристойно для аристократа. Храт взбеленился окончательно, отшвырнул палку, выхватил из ножен Меч Ярости и ринулся на Тинувиэля. Всем сразу стало не до смеха, орка пришлось останавливать общими усилиями, а

потом долго доказывать ему, что эльф не хотел ничего плохого, что он просто пошутил. Храт в ответ бурчал, что хотел бы пошутить, так написал бы на лбу бранное слово – это простимо. А вот раскрашивать ни в чем не повинного спящего орка в цветочек – непростимо и недостойно воина. И вообще, с друзьями так не поступают. Тинувиэль винулся и просил прощения.

– А, вот вы где, величества... – заставило императоров отвлечься недовольное ворчание Веркита.

Повар выглядел сильно озабоченным, хоть и явно пытался остаться невозмутимым. Санти переглянулся с Лekom и жестом попросил остальных замолчать.

– Вас эльдары обыскались, – хмуро бросил Веркит и тяжело опустил на стул. – В Карвене неприятности.

– В Карвене?.. – изумился Храт. – Так он же полностью блокирован нашими силами! Что там могло произойти?

– Сейчас узнаете.

В зал вошли двое эльдаров, оба карвенцы – Ксанх Торан и Миркат Остер – единственные обнаруженные среди пленных люди со светлыми аурами. Они долго не хотели принимать плащи рыцарей престола Элианской империи, но в конце концов все же согласились. Когда поняли, что император не желает их стране ничего плохого, что он только хочет вырвать ее из-под власти святош. А Ксанх с Миркатом и сами давно мечтали об этом, так и не свыкшись с кошмаром происходящего на родине.

Первосвященники не успокоились и после поражения – они продолжали поиск ереси, магии и нелояльности среди соотечественников. Ежедневно на площадях крупнейших городов Карвена загорались костры, на которых жгли «врагов отечества» и «поганных колдунов». Или иным образом казнили. Схватить могли любого и в любой момент. Мало того, была проведена насильственная мобилизация: десятки тысяч мужчин, от безусых юнцов до древних старцев, загнали в казармы, где из них начали делать пушечное мясо. Первосвященники ежедневно ожидали вторжения элианских войск и намеревались остановить их, чего бы это ни стоило. Пусть враги увязнут в массе новобранцев, захлебнутся их

кровью.

Именно это и стало основной причиной, по которой Санти со товарищи еще не напали – им не хотелось проливать слишком много крови ни в чем не повинных простых карвенцев. Лучше, наверное, было бы вырезать всю верхушку Карвена, но это оказалось невозможным – первосвященники со своими подельниками прекрасно знали о возможностях эльдаров и не высовывались из тайных укрытий. Если удавалось узнать, где скрывается кто-нибудь из высокопоставленных святош, то туда без промедления телепортировалась группа невидимок, и слуга божий отдавал Единому свою грязную душу. Но такое случалось редко.

– Доброе утро, ваши величества! – поклонились эльдары. – Извините, что сразу не доложили о происходящем, хотели сначала сами разобраться, но так ничего и не поняли...

– А что случилось-то? – спросил Санти, опускаясь в кресло, остальные последовали его примеру, с интересом уставившись на Ксанха с Миркатом. – Кстати, садитесь. Ларта хотите?

– Не откажемся, больше суток на ногах.

– Так что произошло? – не выдержал Лек, когда эльдары напились.

– Множество на первый взгляд не связанных между собой событий, – ответил Ксанх. – Мелких, как будто. Но все вместе они сливаются в очень нехорошую картину.

– Докладывай! – приказал Санти.

Миркат покосился на не успевшего смыть с лица цветочки Храта, с трудом сдержал смех, но все-таки сдержал, и заговорил:

– Все началось около недели назад. Наши от наших разведывательных судов, торговцев и рыбаков урук-хай начали одно за другим поступать сообщения, что по всему побережью Карвена за одну ночь выросли некие странные серебристые башни. На расстоянии не более двух верст одна от другой. Я распорядился

выяснить, что это такое, но...

- Что? - наклонился вперед Энет.

- Ничего не вышло, - скривился эльдар. - Судно, попытавшееся приблизиться к побережью ближе, чем на полверсты, просто исчезло. Бесследно! Несмотря на присутствие на борту мага. Доклад, идущий через амулет связи, прервался после сообщения, что верхушка башни засветилась. После этого амулет не отзывался, что невозможно, если маг жив. После этого я решил отправить два идущих на некотором удалении друг от друга корабля. Экипаж заднего обязан был внимательно наблюдать за передним и в случае любого происшествия не идти на помощь, а тут же уходить. Полученные сведения ничего толком не прояснили, но заставили задуматься.

- Подробнее! - Санти очень не понравилось услышанное.

- При приближении корабля к побережью на полверсты верхушка ближайшей к нему башни начинает светиться алым, затем от нее к нарушителю протягивается тонкий луч того же цвета, и корабль в мгновение ока превращается в пепел. Вместе со всем экипажем. Я повторил попытку, желая понять силу неизвестного оружия или заклинания, не знаю что это. Во второй раз маги на борту передового судна знали, что их кто-то атакует, и держали защиту. Однако это не помогло - защита продержалась всего около двадцати секунд. Решив больше не губить людей без толку, я отправил на территорию Карвена несколько отрядов степняков. В основном, поближе к побережью, чтобы посмотрели на эти самые башни с суши. Ни один отряд не вернулся.

- Габтов хвост мне в глотку... - ошарашенно пробурчал Храт. - Это что ж такое у святош деется?

- Неизвестно, - развел руками Миркат. - Агенты молчат. Все до единого! Их амулеты связи не отвечают, как это ни странно. Причин не знаю. В конце концов, мы с Ксанхом решили отправиться туда самим, чтобы своими глазами увидеть, что происходит. И едва ушли живыми...

- Видели хоть что-нибудь?! - выпалил Тинувиэль.

– Очень немного, – тяжело вздохнул эльдар. – Не прошло и десяти минут после выхода из портала, как в небе над нами появились блестящие на солнце, возможно, железные птицы, окруженные какого-то рода силовой защитой. И залили огнем все пространство в пределах полуверсты от точки выхода. Температура была такова, что наши защитные заклинания не выдержали. Пришлось срочно телепортироваться обратно в империю. После этого мы поняли, что необходимо доложить о происходящем вам.

– Железные птицы, заливающие все вокруг огнем... – побелевший Санти медленно встал. – Я видел это во сне... Я вам рассказывал... Помните?..

– Помним, – покосился на него Энет. – Значит, пришла та самая беда извне?

– Возможно, – скоморох сжал кулаки. – Необходимо выяснить об этом все, что сможем.

– Для начала необходимо разработать саму тактику проникновения в Карвен, – возразил граф. – Исходя из рассказанного Ксанхом и Миркатом, можно сделать вывод, что карвенцы или кто-то там еще способны ощущать открытие портала и точно определять его местонахождение. Ничем иным объяснить столь быстрое появление железных птиц я не могу.

– А что урук-хай? – поинтересовался орк. – Они ничего необычного не докладывали с карвенской границы?

– Пока нет, – ответил Миркат. – Возможно, просто не успели. Надо запросить приграничные крепости.

– Я могу, – встал Храт. – Ориентиры Врарх Роторм хорошо помню. Только появлюсь там в плаще эльдара, а не императора – череп крепости не гмырх линиялый, он по моему поведению и говору вполне способен понять, что я тоже урук-хай, а нам этого не надо. Эльдаром же может оказаться и орк.

– Хорошо, действуй, – кивнул Лек.

Храт не стал терять времени, его тело окутал туман, через несколько мгновений превратившийся в серо-серебристый плащ, и орк исчез в портале.

– У нас, в Эльваране, есть древний артефакт, позволяющий наблюдать за любой точкой мира... – припомнил Тинувиэль. – Благодаря ему эльфы всегда и были в курсе происходящего, а отнюдь не с помощью своей слабой разведки. Думаю, отец не откажет, если я попрошу дать воспользоваться Норэлль-Ллан. Придется, конечно, сообщить, что происходит, но это небольшая цена.

– Интересно, – заметил Энет. – Попробуй, мало ли.

– И я не против, – согласился Санти. Лек ничего не сказал, выразив согласие через общую эмпатию.

Эльф встал и тоже скрылся в тумане телепорта.

Оставшиеся трое императоров переглянулись, покосились на невозмутимого Веркита, затем посмотрели на эльдаров. Те молча ждали, что им прикажут.

– Думаю, нам следует самим поглядеть, что делается в этом дорхотовом Карвене, – нарушил молчание Санти.

– Мне тоже так кажется, – хмуро согласился Энет. – Но не так, как обычно. Предлагаю переодеться в одежду простых карвенцев и телепортироваться в какой-нибудь крупный город. А там быстро делать ноги с точки выхода – десять минут срок немалый, можно затеряться в толпе. Не думаю, что святоши или их неизвестные союзники станут уничтожать целый город на своей территории, чтобы добраться до лазутчиков. А в случае чего успеем телепортироваться обратно, на создание портала много времени не нужно.

– Это мысль, – одобрил Лек. – Но идти стоит только нам самим. Раз защита эльдаров не выдерживает, не стоит ими рисковать – слишком их у нас мало. Наши возможности больше на порядок.

– Так и сделаем, – подвел черту Санти. – И прямо сейчас. Мне все это настолько не нравится, что шкуру морщит. Хочу знать, что там происходит. Веркит, держи наготове таан исцеления.

– Не рискуйте там слишком... – пробурчал повар. – А таан подготовлю, не боись.

– Думаю, что нам также не стоит появляться в одном городе, – задумчиво сказал скоморох. – Я, например, отправлюсь в столицу, Карванег.

– Я – на крайний юг, в Кар-Медар, – согласился горец.

– А я – на север, в Кар-Аталь, – добавил граф.

– Вот и решили, – кивнул Санти. – Пошли на склад, подберем себе карвенские тряпки.

Императоры переместились в подвальный этаж Замка Призраков, где располагались гигантские склады и погреба. Все на свете, наверное, можно было отыскать там. Заклинания сохранения сберегали продукты свежими, а одежду – нетленной. Пошитые больше тысячи лет назад вещи выглядели, как новые. Современных тоже хватало – кто знает, что завтра понадобится императору? Вот эльдары и пополняли постоянно склады, чтобы не искать что-нибудь необходимое в спешном порядке. Обычная для карвенских ремесленников средней руки одежда нужных размеров отыскалась быстро. Все трое переоделись и вскоре исчезли в порталах, на всякий случай навесив на себя всю возможную защиту.

* * *

Выйдя на центральный плац крепости Врарх Роторм, Храт в ошеломлении приоткрыл рот. Крепости больше не было! От нее остались дымящиеся развалины стен и кое-какие полуразрушенные внутренние постройки. Они выглядели так, словно по ним долго долбили чем-то тяжелым. Орк завертел головой по сторонам, пытаясь найти выживших – должен же кто-нибудь объяснить ему, что здесь произошло.

– Господин эльдар! – заорал на мгновение показавшийся из-за развалин егерь в изодранной и пропыленной форме. – Прячьтесь! Они сейчас снова ударят!

– Да кто они, хвост дохлого габта тебе за шиворот?! – взвыл Храт.

– Потом! Быстрее сюда!

Решив послушаться, так как егерь зря паниковать не станет, орк побежал к развалинам и прыгнул в окоп. Очень вовремя – над крепостью с дикой скоростью пронеслись какие-то тени, и что-то огненной вспышкой с грохотом ударило по камням плаца. Только осколки камня во все стороны полетели. Храт смотрел на все это очумевшими глазами и ничего не понимал. Что здесь творится?! Кто это делает?! Что за колдун?!

– Если не высовываться, господин эльдар, то они не прилетают, – сообщил егерь и отхлебнул воды из помятой фляги.

– Ты кто? – спросил у него Храт.

– Старший клык полка «Безумные Псы», Шарт Белый Медведь. На данный момент единственный из выживших офицеров в крепости. После атаки этих паскудных птиц в живых осталось всего около сотни бойцов, точнее не знаю. Наши гонцы добрались? Вы пришли на помощь?

– Ничего не слышал о гонцах, – проворчал орк. – Я прибыл узнать, что здесь вообще происходит. В Карвене начало твориться нечто несуразное, вот мы и решили проверить, что на границе.

– И то хорошо, – кивнул егерь. – Мы уж думали, нам кранты пришли и никто не поможет. Гонцов послали, только один дорхот знает, добрались они али нет. Господина шамана накрыло первым залпом, и ошметков от него не осталось, так что связи нет.

– А что вообще случилось?

– Гмырх его знает! Все началось с их долбанных башен...

Рассказ старшего клыка действительно мало что прояснил в случившемся. Чуть больше недели назад на противоположном, карвенском берегу реки Харме началось подозрительное шевеление. Отправленные туда разведчики не вернулись, чего до сих пор еще не случилось – солдаты святош не могли справиться с тренированными егерями. А на следующее утро удивленные орки увидели неизвестно как возведенные за одну ночь странные серебристые башни локтей тридцати в высоту, отстоящие друг от друга примерно на две версты. Не зная, что с этим делать, череп крепости отправил гонца в ближайшее селение,

откуда вскоре прибыл телепортом шаман – после вхождения Оркограра в состав Элиана способных к этому орочьих шаманов обучили искусству телепортации. Он решил провести разведку боем, желая понять, что видит.

Ночью четыре взвода егерей переправились через реку и с рассветом атаковали ближайшую башню по сигналу шамана, обрушившего на нее сноп молний. Как ни странно, башня сразу же рухнула и взорвалась – как выяснилось, она была сделана не из стали, как вначале подумали, а из незнакомого очень легкого металла. Однако защищали ее не карвенские неумехи, а какие-то закованные с ног до головы в темно-зеленые доспехи профессиональные воины, обладающие оружием огненного боя. Но не карабинами или автоматами, а чем-то совершенно иным – короткие стальные стержни в руках незнакомцев либо плевались огненными сгустками, либо выпускали тонкие алые лучи, разрезающие камень, как острый нож режет подтаявшее масло. Не ожидающие такого егеря оказались уничтожены очень быстро, за каких-то несколько минут, несмотря на их отчаянное сопротивление. Неизвестно даже удалось ли поразить хоть одного из врагов. Спаслись и вернуться в крепость удалось только двум бойцам, да и те были ранены. Шаман по-быстрому допросил их и хотел было телепортироваться в Рурк-Дхалад, чтобы доложить о случившемся Кагалу Старейшин, но не успел.

Над крепостью внезапно пронеслись несколько блестящих на солнце серебристых птиц, и пространство внутри нее превратилось в огненный ад. Шаман с черепом погибли первыми, а вместе с ними около половины гарнизона. Остальные разбежались по укрытиям, офицеры попробовали было организовать сопротивление, но ничего у них не вышло – дорхотовы птицы снова ударили огнем с небес. И били раз за разом, пока многие столетия считавшиеся неуязвимыми стены Врарх Роторм не оказались разрушены. Это случилось за какой-то час, не больше. Затем на некоторое время все стихло, и орки осмелились высунуть нос, но тут же пожалели об этом: стоило хоть кому-то показаться на плацу, как птицы снова атаковали. Не проходило и минуты!

– И чего нам теперь делать, господин эльдар? – хрипло спросил клык.

– Не знаю... – растерянно ответил Храт. – Надо понять, что это, никогда о таком не слышал...

– Ну, уж коли вы не слышали... – помрачнел егерь.

– Ничего, выясним, – в голосе орка слышалась мрачная решимость. – Все выясним.

Что же это такое? Что за серебристые птицы, изрыгающие огонь? А неизвестные воины откуда взялись? Да еще и с непонятным оружием огненного боя. Ох, похоже пришла та самая большая беда извне, о которой смутно говорится в пророчестве Пятерых... Извне? Вот и ответ на все вопросы. Все эти удивительные вещи – не отсюда, не из этого мира. Но как они оказались на территории Карвена? И почему именно там? Похоже, без глубокой разведки вражеской территории не обойтись. Через эмпатическую связь Храт знал, что Санти, Лек и Энет занялись этим, и очень беспокоился за них.

– Господин эльдар! – в голосе клыка слышался страх. – Смотрите!

Над крепостью показалась странная штука – уже не серебристая птица, а черное, глухо рокочущее огромное чудовище с туманным кругом над спиной и короткими крыльями, на которых висели какие-то продолговатые предметы, излучающие угрозу. Видимо, оружие. А внутри чудовища сидели люди, их было хорошо видно через переднее стекло. Храт даже головой потряс, не поверив своим глазам, но ничего не изменилось. Так это просто машина? Летаящая машина?! Нечто вроде броненосца, только воздушного? Разве такие бывают?..

– Внимание! – раздался громовой голос, говорящий по-карвенски с таким чудовищным, шипящим акцентом, что едва можно было разобрать слова. – Говорит командир восточного гарнизона, полковник Ллин-Орт! Вы первыми вторглись на нашу территорию, поэтому были наказаны. Передайте вашему правительству, что с этого момента любое нарушение границы бывшего Карвена будет жестко пресекаться. В нашей возможности сделать это вы убедились. Есть ли среди вас достаточно высокопоставленное лицо, чтобы передать наш ультиматум?

– Есть! – ответил на том же языке Храт, усилив свой голос заклинанием, и встал. – Я рыцарь престола Элианской империи, имеющий неограниченные полномочия от его величества!

– Очень хорошо. Я выхожу. Надеюсь, у вас знают, что такое честь. Со своей стороны гарантирую полную вашу безопасность во время переговоров.

– Я гарантирую вам то же самое.

Выйдя на ментальную связь с остальными императорами, Храт сообщил им о случившемся и подключил к своим глазам и ушам. Он понимал, что идет на большой риск, ведь верить слову врага нельзя, но необходимо было любой ценой выяснить, что это за новый враг и чего ему нужно. Поэтому он решительно вышел на середину плаца и, окружив себя несколькими слоями разнородной защиты, остановился шагах в десяти от летающей машины. Та зарокотала глуше и опустилась на камни. Сбоку открылась дверь, из-под нее выдвинулась лесенка, и вниз сбегал высокий, почти пяти локтей роста, человек в незнакомого покроя камуфляже, несколько похожем на тропический камуфляж горных мастеров. Его волосы были очень короткими, соломенного цвета. Лицо выглядело несколько необычным, вытянутым, крупный, мясистый нос слегка напоминал кабаний пяточок, выступающие надбровные дуги походили на надбровные дуги орка.

– Добрый день! – поздоровался Храт, поклонившись.

– Здравствуйте, – последовал его примеру незнакомец. – Вы не откроете лицо? Непривычно как-то говорить с человеком в маске.

– Но я же эльдар... – растерялся орк. – Вы разве не знаете, что эльдары никогда и никому не открывают своих лиц? В нашем мире это общеизвестно...

– А мы не из вашего мира, если вы еще не поняли, – насмешливо уведомил командир гарнизона.

– Подозревали... – вздохнул орк. – Теперь знаем точно. А по поводу лица... Я не имею права его открывать, таковы законы нашей страны.

– Хорошо, пусть будет так, – пожал плечами иномирец. – Вернемся к делу. Вы вторглись на нашу территорию и взорвали одну из башен пограничной охраны. В ответ мы разрушили вашу крепость. Можете сообщить причину нападения? Или вы желаете полномасштабной войны?

– Но ведь Элиан с Карвеном и так находятся в состоянии войны! – удивился орк. – Вы сами военный, как бы вы среагировали, обнаружив на прилегающей к вашей территории противника нечто непонятное?

– Провел бы разведку боем, как вы и сделали, – признал командир гарнизона. – Однако вы не учли одной тонкости. Страны под названием Карвен уже две декады не существует. Ее территория стала колонией Гардианской империи с согласия карвенского правительства, поэтому с момента подписания первосвященниками коронного договора находится под защитой второго имперского колониального флота. Следует ли понимать данный инцидент, как объявление вами войны Гардиане?

– Если дело обстоит таким образом, вынужден принести свои извинения! – охрип от подобных известий Храт. – Нам было неизвестно это обстоятельство, иначе мы бы ни в коем случае не стали атаковать!

– Что ж, от имени командующего флотом, адмирала Ттин-Штара, я готов принять ваши извинения и считать инцидент исчерпанным, – высокомерно сообщил иномирец. – Однако вынужден предупредить, что первую же попытку проникновения на нашу территорию любого войскового соединения мы воспримем, как акт агрессии, и ответ будет адекватным. Война нам не нужна, но мы ее не боимся.

– Я передам ваши слова моему императору, – снова поклонился орк. – Возможно, вы согласитесь обменяться посольствами?

– Не вижу в этом необходимости, – отрицательно покачал головой командир гарнизона. – Впрочем, решать будет господин адмирал. Как с вами связаться в случае необходимости?

– Одну минуту, – попросил Храт. – Сейчас я сделаю амулеты связи.

Он повернулся к ближайшей груде развалин, нашел взглядом два подходящих небольших камня, и они прыгнули ему в ладонь. Затем привычно произнес заклинание Преобразования. Камни почти мгновенно превратились в аккуратные каплевидные амулеты на серебряных цепочках. Затем орк наложил на них сеть тождественности и замкнул ее. Теперь с помощью одного из этих амулетов можно было связаться только со вторым, в отличие от обычных, позволяющих говорить с любым человеком, имеющим такой же.

– Возьмите, – протянул он амулет иномирцу. – Если ощутите сильную вибрацию, то, значит, вас вызывают. Чтобы ответить, легонько сожмите боковые грани и

приложите камень к уху. Второй я передам его величеству Сантиару. Для того, чтобы вызвать его, нажмите на переднюю грань – ту, где изображен символ бесконечности – и дождитесь ответа.

– Какая интересная технология мобильной связи... – задумчиво сказал тот, принимая амулет.

– Технология?.. – растерянно посмотрел на него Храт. – Какая еще технология? Самая обычная магия.

– Магии не существует! – отрезал командир гарнизона. – Не рассказывайте мне сказки!

– Не существует?.. – ошалел от такого заявления орк. – Да у нас все на магии построено!

– Вы так уверены, что это магия, а не результат деятельности некоей высокоразвитой технологии? – насмешливо осведомился иномирец.

– Не уверен, – вынужден был признать Храт. – Но это, в конце концов, неважно. Важно, что амулеты работают и исправно выполняют свою функцию.

– Вы правы, только это и важно, – согласился командир гарнизона. – Я тоже не знаю в подробностях, как работает мой коммуникатор, на то есть техники. Но вернемся к обсуждению общих вопросов. В случае чего вас вызовут. Да, вот еще что. Нам известно, что вы владеете телепортацией на планетарном уровне. Прошу учесть, что мы способны отслеживать ваши порталы и нейтрализовывать их ударом с орбиты. Поэтому давайте не будем создавать друг другу ненужных сложностей. Иначе говоря, предлагаю перемирие. О чем-либо другом будем договариваться отдельно. Нет, я, конечно, понимаю, что вы обязательно зашлете агентов на нашу территорию, без этого никак – мы, естественно, поступим так же. Но сразу предупреждаю, что на шпионов наша договоренность не распространяется.

– Согласен, – наклонил голову орк. – Рад, что этот инцидент не привел к войне.

– Я тоже, – без эмоций сказал иномирец. – Засим позвольте откланяться.

Он быстро поднялся по лесенке и скрылся в летающей машине. Храт подождал, пока она улетит, после чего приказал клыкку ждать подмоги, а до тех пор не высовываться из укрытий, и открыл портал в Замок Призраков, где пока никого еще не было, кроме Веркита – ну так тот всегда находился там. Да еще Тинувиэль, судя по эмофону, должен вскоре вернуться – ничего особо интересного он через эльфийский артефакт на территории Карвена не обнаружил. Посмотрел на башни, но что они из себя представляют, понять не смог. Зато остальные увидели немало непонятных и странных вещей. Орк подключился к сознанию Санти, немного последил за ним и иронично хмыкнул. Рыжий, как всегда, нашел себе на задницу приключений...

* * *

Выйдя из портала на одной из карванегских площадей, Санти поспешил затесаться между снующими туда-сюда людьми, пока никто не обратил внимания, что он появился из ниоткуда. Да и надо успеть отойти от места телепортации подальше, пока не засекали. Он ввинтился в толпу и двинулся к центру города – хотелось поглядеть на дворец первосвященников и здания правительства.

Но с первых же шагов скомороха ожидали сюрпризы. Нигде не было видно патрулей Святой Стражи, ранее стоявших в городах Карвена на всех перекрестках, зато почти через каждые несколько сотен шагов встречались тройки подтянутых воинов в зеленом с пятнами камуфляже и шлемах с прозрачным забралом, вооруженные непонятно чем – то ли короткими карабинами, то ли автоматами, но больно уж странными на вид. Горожане обходили патрульных по дуге, бросая на них настороженные взгляды и старательно делая вид, что ничего особенного не происходит. Это еще кто? Что, дорхот побери, здесь происходит? Откуда взялись эти воины? Кто они вообще? Скоморох старался не показывать своей растерянности и казаться столь же невозмутимым, как остальные, но не знал получалось ли.

Еще через полчаса Санти окончательно ошалел. За каких-то две декады в Карвене изменилось буквально все! Самым главным ему показалось то, что здесь больше не казнят людей просто так, за «колдовство» и «ересь» – судя по разговорам горожан, казни прекратились сразу после появления этих странных воинов в зеленом. Потом он зашел в трактир и случайно услышал беседу двух купцов, с горящими глазами обсуждающих новые перспективы. Тогда-то

скоморох впервые и узнал о Гардианской империи. А также о том, что Карвен стал ее колонией.

Это что еще за новости? Такой страны в мире нет! В этот момент скомороха настиг зов Храта, и ему пришлось, забыв обо всем, подключаться к сознанию орка. Благо, он все еще находился в трактире и не понадобилось срочно искать потайное место, чтобы не настораживать людей отсутствующим видом и застывшим взглядом. Здесь это никого не удивит, посчитают обычным пьяницей, с утра залившим глаза. Выслушав разговор Храта с полковником Ллин-Ортом, скоморох мысленно выругался. Все стало на свои места.

Итак, что же это получается? Некий второй флот империи из другого мира прибыл в их мир и почему-то решил захватить Карвен? Впрочем, судя по словам полковника, первосвященники добровольно подписали коронный договор, а может, и сами попросили о нем. Ничего удивительного, они, наверное, ухватились за первую возможность спастись руками и ногами – Санти бы их не пощадил, и они об этом прекрасно знали. Только не сообразили, что теряют власть. Ведь с момента подписания ими договора территория Карвена стала принадлежать Гардианской империи, и адмирал, не будь дурак, без промедления ввел войска и навел в стране порядок по своему разумению. По крайней мере, на его месте скоморох поступил бы именно так.

Вопрос только, как гардианцы сумели повернуть все так быстро и в полной тайне? Если бы они владели телепортацией, это оказалось бы нетрудно, но они, если верить утверждению командира восточного гарнизона, ею не владеют. Впрочем, у них есть многое такое, что элианцам и не снилось. Например, летающие черные машины и серебристые, явно металлические птицы, заливающие поле боя огнем. Это тоже, наверное, машины. Вспомнилось утверждение полковника, что магии не существует, и Санти не сдержал насмешливой ухмылки. Наивные! Будет чем их удивить в случае конфликта.

Однако из этого следует интересный вывод. Видимо, гардианцы представляют собой чисто машинную цивилизацию и с магией незнакомы. Но как тогда летают их машины? Хотя, если вспомнить распространенные в Элиане воздушные шары, поднимающиеся в воздух при помощи нагретого воздуха, да и многие другие полезные придумки инженеров Академии, то данный вопрос задавать не следует. Но все-таки странно, зачем обходиться чем-то одним? Ведь совмещение того и другого дает куда лучший результат. Санти порылся в воспоминаниях других императоров и понял, что прав – совместное использование науки и

магии намного превышает достижения чего-то одного. Почему же гардианцы, явно высокоразвитый народ, не понимают этой простой истины? К сожалению, чтобы узнать ответ на данный вопрос, нужно подвергнуть интенсивному допросу при помощи Кэль Делле-Эрт хоть одного, а делать этого пока не следует, разве что получится похитить кого-то тайно. Однако выяснить о незваных гостях все, что только удастся, необходимо.

Пока достоверно известно одно: в мире неожиданно появилась новая сила, и не считаться с ней нельзя. Санти подосадовал, что не Элианская империя успела захватить Карвен первой, но делать нечего, придется исходить из имеющегося на руках расклада. Счастье еще, что гардианцы довольно миролюбивы, не стали начинать войну после первого же пограничного инцидента. Да, за уничтожение одной из своих пограничных башен они разрушили крепость Врарх Роторм, но так на их месте поступил бы каждый. На агрессию нужно отвечать агрессией. Око за око, зуб за зуб. Однако они не стали нападать на другие крепости, а потребовали переговоров и изложили свои требования. Если бы пришельцы обосновались на территории Элиана, то такие требования означали бы войну на уничтожение, но они заняли другую страну, законное на тот момент правительство которой заключило с их императором коронный договор. А раз так, Гардианская империя в своем праве. Пусть забирает себе злополучный Карвен, лишь бы большего не возжелала.

Новой войны Санти не хотел, но почему-то ему казалось, что ее не избежать. Вряд ли незваные гости успокоятся на достигнутом. Дай Единый, чтобы он оказался не прав, но надеяться на это нельзя. Его долг, как императора, принять все возможные меры, чтобы обезопасить граждан Элиана. Чтобы не случилось в реальности того, что он видел во сне. Если серебристые птицы за какой-то час сотворили такое с крепостью, то они и крупный город без особых усилий по камешку разнесут, а до этого доводить не хотелось бы.

Связавшись с Леком и Энетом, Санти вздохнул – им тоже ничего особо важного выяснить не удалось. В одно прекрасное утро карвенцы проснулись и обнаружили, что их страна больше не называется Карвеном, а является колонией никому не известной Гардианской империи. Об этом объявили либо глашатаи, либо громовой голос, доносящийся из зависших над городами и селениями черных чудовищ. На улицах непонятно откуда появились патрули воинов в зеленом камуфляже, без лишних разговоров разогнавшие городскую стражу, инквизицию, суды, да и вообще все государственные структуры. Их функции взяли на себя созданные в течение двух дней военные комендатуры.

Действовали пришельцы на удивление жестко и даже жестоко. Санти, усилив слух при помощи магии, внимательно вслушивался в разговоры горожан и узнал из них немало интересного. Например, о прилюдном расстреле всего личного состава столичной инквизиции и последующей позорной казни на виселице шести связанных с этой гнусной организацией епископов – этому карванегцы очень обрадовались, почти у каждого «светочи веры» убили кого-нибудь из друзей или близких. Но особенно поразило людей заявление руководившего казнью офицера: с этого дня все равны перед законом. Поэтому убивавшие людей по своему произволу не имеют права на жизнь. Карвенцы постоянно обсуждали случившееся и никак не могли прийти к каким-либо выводам, сходились только на том, что новая власть все же получше прежней. Да и то, отобрав забитые зерном и вяленным мясом склады у распущенных госструктур, гардианцы уже через декаду организовали раздачу продовольствия голодающим по всем городам и селениям, чего в Карвене никогда еще не случалось. Это где же видано, чтобы власть имущие заботились о простых людях?! Говорят, в Элиане это обычно, но мало ли что говорят об империи – о ней много сказок рассказывают.

Санти двигался от района к району бывшей карвенской столицы и приходил во все большее недоумение. То, что он видел, не укладывалось в сознании, не лезло ни в какие ворота. По всей стране гардианцы очень быстро навели порядок, причем этот порядок сильно отличался от привычного, но одновременно во многом нравился скомороху. Кое-что стоит даже позаимствовать для Элиана. Как они исхитрились сотворить столько за какие-то две декады? Нет, видно было, что это только начало, что усилий пришельцам придется приложить еще множество, но даже декларируемые намерения были на удивление хороши. И это та самая беда, о которой предупреждало пророчество Пятерых? Странно...

Постепенно Санти добрался до огромного карванегского порта, рядом с которым находилась одна из серебристых башен пограничной охраны. Ее пришлось обойти – местных жителей в охраняемый периметр не допускали, саженой за сто их вежливо заворачивали и отправляли восвояси. Скоморох издали рассмотрел кажущуюся ажурной и легкой ограду, окружающую башню. Ничего особенного на первый взгляд, решетка как решетка, только необычного цвета. Однако, посмотрев на нее истинным зрением, Санти понял, что лучше к этой решетке не прикасаться – через нее проходила сила, которую орочьи кузнецы называли электричеством. И такого уровня, что неосторожного просто сожжет на месте.

– Добрый день, уважаемый господин, – заставил его вздрогнуть чей-то голос, говорящий по-карвенски с неприятным шипящим акцентом. – Просим вас не оказывать сопротивления и пройти с нами.

Скоморох резко обернулся и замер. Вокруг стояло десятка полтора воинов в зеленом камуфляже, нацелив на него свое оружие.

– Мы знаем о вашей способности телепортироваться, – продолжил возглавляющий пришельцев офицер. – Не советую. Столица прикрыта полем подавления, вас вынесет совсем не туда, куда планировалось.

– Какая-токая телепортация?.. – Санти вытаращил глаза и сделал удивленное лицо. – Я ж не колдун, милсдарь...

– Не считайте меня идиотом, уважаемый господин, – в глазах офицера блеснуло что-то нехорошее. – Видите, у меня в руках детектор. Он явственно показывает, что вы окружены защитным силовым полем.

Пришелец продемонстрировал скомороху небольшую коробочку, засветившуюся красным, когда ее направили на него. А вот когда ее направляли на кого-нибудь другого, она светилась зеленым. Санти мысленно выругался – никак не ждал, что у гардианцев есть определяющие магию амулеты. Решив уходить, он все же не стал телепортироваться наобум, а, вспомнив слова офицера, сначала проверил направляющие. И онемел: все силовые векторы телепортационного заклинания были перепутаны, оно никак не желало складываться в нечто цельное. Если попытаться телепортироваться сейчас, то прибудешь на место назначения по частям. Весело...

– Хорошо, предположим, вы правы, – взгляд императора заледенел. – Но ваше оружие неспособно причинить мне вред. Так что мешает мне перебить вас и уйти? Когда-нибудь вы все равно снимете это ваше поле подавления.

– Вы правы, никто не мешает, – развел руками офицер. – И я не сомневаюсь в вашей способности справиться с нами, о боевых навыках горных мастеров нам сообщили. Но ведь я не арестовываю вас, а всего лишь предлагаю пройти с нами. Судя по напряженности силового поля, вы кто-то высокопоставленный. Поэтому господин адмирал хотел бы с вами побеседовать. Если вы откажетесь, мы не станем применять силу и снимем поле подавления, но попросим передать

вашему руководству просьбу о встрече на высшем уровне.

– Если дело обстоит так, то я согласен на встречу, – от Санти повеяло властью и высокомерием, офицер ощутил это и подтянулся, посмотрев на рыжего совсем другими глазами. – Полномочий у меня хватит, чтобы принять любое решение.

Он сам не знал, почему поверил пришельцу, но поверил – подсознательно, на уровне интуиции. Тем более, что у того была яркая, бело-голубая чистая аура – по своим моральным качествам он вполне способен стать эльдаром. Аура не обманывает, она четко показывает сущность человека.

– Я очень рад! – в голосе гардианца слышалось облегчение. – Прошу вас.

Следуя за воинами в камуфляже, с опаской поглядывающими на него, Санти вошел внутрь ограды, окружающей башню пограничной охраны. Внутри их дождалась летающая машина, по крайней мере, скомороху так показалось. Некая странная штука саженой трех в высоту и около пяти в длину, похожая на насекомое, стоящее на шести суставчатых стальных лапах. На бортах незнакомые символы. Как вскоре выяснилось, он не ошибся.

– Господин адмирал ожидает на орбите, он на крейсере, – уведомил офицер.

– Что такое «орбита» и «крейсер»? – поинтересовался скоморох.

– Ну, как бы вам объяснить... – растерялся гардианец, явно считавший, что упомянул общеизвестные понятия. – Вы знаете, что ваш мир шарообразный?

– Естественно, – удивился Санти, такие вещи были известны каждому мало-мальски образованному человеку.

– Между мирами лежит пустота, по которой летают космические корабли. Крейсер – это космический корабль, очень большой, немного меньше версты в длину. Сейчас он кружится вокруг вашего мира по круговой траектории на расстоянии достаточно, чтобы не упасть вниз под влиянием силы тяжести. Вот этот круг и называется орбитой.

– Ясно, – буркнул скоморох, ошарашенный обилием незнакомых концепций.

Очень похоже, что гардианцы – народ обогнавший элианцев в развитии на сотни, если не на тысячи лет. И это не сулит ничего хорошего.

– Прошу, – офицер показал на железную лестницу, выехавшую из борта летающей машины. – Этот челнок доставит вас на орбиту.

Санги поднялся в тесное помещение, в котором рядами стояло десятка полтора неудобных даже на вид кресел. Он сел в первое попавшееся и без промедления связался по эмпатической связи с остальными императорами, сообщив им о случившемся. Лек выругал бывшего ученика за самонадеянность, но согласился, что это шанс кое-что выяснить. Храт немного подумал и сказал, что всякие рыжие обормоты вечно ищут себе на мягкое место неприятностей, выручай их потом. Энет с Тинувиэлем промолчали, излучая молчаливое неодобрение.

Что-то взревело так, что заложило уши, летающую машину затрясло, повело со стороны в сторону, и на императора внезапно навалилась невидимая тяжесть. Руку поднять стало невозможно! Он несколько удивился этому обстоятельству, но промолчал, так как сопровождающие вели себя так, словно ничего необычного не происходит. Через некоторое время офицер сказал:

– Вышли на орбиту. Приготовьтесь к невесомости, уважаемый господин. Придется немного подождать, пока крейсер даст нам коридор подхода.

Санги почти ничего не понял из его слов, но переспрашивать не стал. Не хотелось показаться невежественным дикарем. В душе он испытывал злой азарт. Нет ничего, что остановит элианского императора! Слышите, господа хорошие? Он до конца исполнит свой долг и добьется всего, что обязан добиться. И выяснит все необходимое.

2. Разные пути

У огромного стенного экрана, на котором была изображена подробная карта Карвена, стоял сухопарый человек в черном мундире с одной большой звездой

на погонах. Лет шестидесяти с чем-то на вид. На самом деле адмиралу Ттин-Штару недавно исполнилось семьдесят шесть, и только развитая гардианская медицина все еще позволяла ему жить полноценной жизнью. Однако вскоре придется менять сердце на искусственное, свое уже ни на что не годно, то и дело пошаливает. Лечащий врач давно уговаривает лечь на операцию, но до того ли сейчас? Надо хоть немного стабилизировать ситуацию, принять колонизационные транспорты, расселить людей, а потом уже можно будет подумать и о себе. Никак не раньше.

Снова бросив взгляд на карту, Ттин-Штар недовольно скривился. Была бы такая возможность, он бы предпочел не связываться с этой странной планетой. Но возможности нет – топлива практически не осталось, а его не добыть без катализатора, которого на складах всего ничего. И месторождений природного теланиума поблизости тоже не обнаружено. Счастье еще, что вообще удалось найти пригодный для жизни мир. Это большая редкость во вселенной. Единственная проблема: он заселен, да еще и довольно развит. Обладает неизвестными технологиями, той же телепортацией на планетарном уровне, неизвестного типа мобильной связью и мощным оружием. Вспомнить хотя бы, как элианцы уничтожили пограничную башню. Прямо из воздуха ударили огромной силы энергетические разряды, мгновенно превратившие электронную начинку башни в ничто и взорвавшие батареи накопителя. Инженеры никак не могут понять, откуда эти разряды взялись, какое оборудование способно вот так концентрировать электричество в нужной точке пространства без проводников. И только разводят руками – в Гардианской империи подобное оборудование неизвестно. Однако местные еще не вышли в космос, что дает некий шанс удержать занятую хитростью территорию.

Начинать полномасштабную войну с Элианом Ттин-Штару совсем не хотелось. Да, штурмовая авиация, не говоря уже об орудиях крейсера, на многое способна, но истребителей на борту его старого корабля не так уж и много, всего около ста. А разряд того типа, что уничтожил пограничную башню, легко поразит и истребитель. И это станет невосполнимой потерей. Нескоро еще удастся построить авиационные, да и любые другие заводы на поверхности. Годы и годы пройдут, прежде чем это случится. Если вообще случится. Поэтому лучше попытаться договориться с элианским императором о мире. Он тоже вряд ли захочет воевать с сильным противником, его страна еще не отошла от предыдущей войны.

Карвенские первосвященники, которых адмирал не раз хотел приказать выбросить в открытый космос – до смерти надоели своим религиозным фанатизмом, говорили, что в Элиане правит бал магия. Ттин-Штар в такую чушь, естественно, не поверил – магии не существует и в принципе существовать не может! – однако обязан был учесть даже невозможное. От него зависят жизни людей. Его ошибка может слишком дорого обойтись. Поэтому необходимо выяснить об Элианской империи и ее так называемой «магии» все, что получится. Скорее всего, это некая неизвестная технология, возможно, оставшаяся от могучей, древней цивилизации. И элианцы пользуются ее наследием, сами не зная, чем пользуются. Но это только предположения, а нужно знать точно.

На память пришла оставленная позади родина, которую ему, скорее всего, больше не увидит. Просто не доживет до возвращения, если даже случится чудо, и они найдут залежи теланиума. Ттин-Штар тяжело вздохнул и с трудом заставил себя думать о другом, значительно более важном сейчас. Шесть лет гардианцы провели в холодном сне, пока крейсер в автоматическом режиме искал пригодную для жизни планету. А до того он четыре года летел до этого внегалактического шарового скопления. Итого десять, на такой срок никто не рассчитывал, надеялись отыскать нужную планету раньше, вот топливо и закончилось. А позади ведь следуют два колониальных транспорта, на борту которых больше двухсот тысяч находящихся в анабиозе колонистов, они должны прибыть уже через месяц. Придется расселять людей в Карвене, другого выбора просто нет. Из этой звездной системы им не выбраться. Особенно если вспомнить, что эта проклятая система из себя представляет...

После последнего гиперпрыжка крейсер неким странным образом попал в так называемый пространственный мешок, керлен – иначе говоря, закрытую область пространства-времени, имеющую связь с остальной вселенной через узкую пуповину, попасть в которую было теоретически невозможно, ее размеры слишком мизерны. На это имелся один шанс из многих миллионов. И он почему-то реализовался. Астрофизик крейсера, профессор Ррал-Норт, после пробуждения долго разводил руками в недоумении, он раньше вообще считал существование керленов всего лишь красивой теорией, никак не рассчитывая оказаться внутри одного из них. Несмотря на это, ученый сумел выяснить координаты входа в пуповину, и Ттин-Штар отправил наружу способный передвигаться в гиперпространстве десантный челнок, чтобы сообщить транспортам куда следовать.

Поняв, что дальше двигаться невозможно, адмирал приказал начать изучение неизвестной планеты, куда привела их слепая судьба. Результаты привели проснувшийся экипаж в изумление. Первым сшибающим с ног известием стало то, что местные люди генетически совместимы с гардианцами и могут иметь с ними общих детей. И не только люди, эльфы с орками тоже. Это казалось абсолютно невозможным, невероятным, однако факт оставался фактом. Никогда не веривший ни в каких богов Ттин-Штар, узнав об этом, готов был поверить в Творца и Его промысел.

Самым важным адмирал считал сохранение цивилизации в новой колонии, опуститься до варварского уровня и раствориться среди местных жителей просто. Слишком просто. Однако спешить он не собирался – можно хорошенько нарваться. Вскоре после того, как были изучены местные языки, стало ясно, что самая большая страна планеты, называемаяся Элианской империей, слишком сильна, обладает неизвестными гардианцам технологиями и сильной армией. Мало того, недавно выиграла большую войну с другой страной, Карвеном, блокировав его границы. Немного подумав, Ттин-Штар решил не связываться с элианцами, чревато. А вот пребывающие в отчаянии карвенцы вполне способны пойти на союз с кем угодно, лишь бы этот кто-то пообещал защитить их от старого врага. И адмирал оказался прав.

Тысячи замаскированных под насекомых летающих роботов-шпионов быстро обнаружили тайное убежище первосвященников, которое давно и безуспешно искал элианский император. Те, ошеломленные видом летающих и плюющихся пламенем огромных железных птиц, легко согласились на переговоры. Давно ведь ни на что не надеялись, понимая, что вскоре Элиан раздавит их. Проклятый колдун не простит нападения и гибели своего предшественника. Пресвятые отцы готовы были ухватиться за соломинку – спасения им ждать было неоткуда. Их люто ненавидело даже собственное население, и они об этом отлично знали. Поэтому, немного поломавшись для виду, подписали коронный договор с Ттин-Штаром, как с законным представителем гардианской короны. Его предки не раз сидели на престоле, адмирал являлся представителем одного из древнейших аристократических родов страны, поэтому имел право заключать такие договора от имени своего императора. Первосвященники только не знали, что гардианец не собирается делать ничего из того, что они хотели. Ни нападать на Элиан, ни позволять святым отцам оставаться у руля Карвена, ни, тем более, разрешать инквизиции жечь людей заживо. И к власти их больше не подпустит, мало того, изолирует на крейсере, чтобы минимизировать влияние на Церковь.

Разогнать насквозь продажные карвенские государственные структуры оказалось на удивление просто, там сперва просто не поняли, что происходит, а потом стало поздно. Расстрел практически всех инквизиторов страны принес новой власти уважение населения. А после раздачи продовольствия голодающим простые карвенцы впервые увидели, что кто-то заботится о них, и еще больше заужали гардианцев.

Основной проблемой осталась Церковь, слишком много среди священников оказалось полубезумных фанатиков. Как с ними бороться Ттин-Штар пока не знал, хоть и понимал, что эта проблема сама собой не рассосется. Но было слишком много других забот. Да и людей катастрофически не хватало, экипаж и десантные подразделения крейсера на части разрывались, пытаюсь всюду успеть. Их ведь было всего лишь около десяти тысяч человек. А население Карвена – больше пятидесяти миллионов.

Пограничные башни установили ценой таких усилий, что гардианцы буквально валились с ног. Работали в три смены, практически без отдыха. Благо хоть самих башен хватало – любой корабль колониального флота в обязательном порядке имел их в трюмах. Как минимум, несколько тысяч. Они были предназначены для защиты новообразованной колонии в условиях враждебной биосферы. Однако вполне сгодились и для охраны границ, только пришлось немного изменить основную программу компьютеров центра управления, чтобы она воспринимала как нарушителей не только активные крупные биоформы, а вообще любые объекты сверх установленного размера. Каждый карвенский корабль получил крохотный передатчик, постоянно транслирующий сигнал «свой». А чужие пусть пеняют на себя, если приблизятся к берегу, видеть их в своих водах адмирал желаний не имел.

Аналитическая группа собирала информацию из всех возможных источников, проводила скоростной анализ и докладывала свои выводы адмиралу. Больше всего его насторожила планетарная телепортация, которой владели элианцы. Ведь это значит, что они способны проникнуть, куда пожелают! Даже на крейсер! Он дал задание физикам, и те быстро выяснили, как определять точку выхода из портала. Там на несколько мгновений изменялась напряженность магнитного поля планеты. Локаторы крейсера после небольшой переделки начали фиксировать такие точки. К тому же Ттин-Штар приказал подвесить на орбите над Карвеном несколько спутников, постоянно сканирующих поверхность. По первому сигналу тревоги в воздух поднимались ближайшие к месту событий истребители и уничтожали телепортировавшихся огнем бортовых

пушек.

Профессор Ррал-Норт предположил, что поле подавления, обычно использовавшееся для того, чтобы нейтрализовать сеть связи противника, способно помешать также и телепортации, так как изменяет характеристики многих типов силовых полей в точке приложения. После стало ясно, что это действительно так. Помимо того инженеры разработали портативные детекторы, позволяющие точно определить, что человек или предмет прикрыт энергозащитой. От самой возможности существования портативных генераторов защитного поля они поначалу едва с ума не сошли. Даже утверждали, что это физически невозможно, но вскоре убедились в обратном. А когда известно, что нечто существует, понять, как оно работает, проще. Бортовые локаторы крейсера еще раз доработали, после чего ни один элианец, имеющий генератор защитного поля, скрыться на территории Карвена не мог. Отследить его стало проще простого.

Когда этим утром адмиралу доложили, что перешедшие границу небольшой группой элианцы взорвали одну из башен системы охраны границ, он, недолго думая, отдал приказ адекватно ответить и силами штурмовой авиации уничтожить крепость на том берегу реки. Войны Ттин-Штар не хотел, однако позволять безнаказанно нападать на его людей не собирался. Местные должны убедиться, что трогать гардианцев не стоит. За этим всегда последует возмездие. Еще немного подумав, он вызвал командующего восточным гарнизоном, полковника Ллин-Орта, и приказал после атаки на крепость найти какого-нибудь высокопоставленного элианца и провести с ним переговоры, сообщив о том, что Карвена больше не существует. Есть Гардианская империя.

Несколько раз прослушав разговор полковника с эльдаром, адмирал долго крутил в пальцах срочно доставленный специальным челноком «амулет» мобильной связи. В его работоспособности он уже убедился и потому пребывал в растерянности. Ведь, судя по отчету инженерной группы, это самый обычный камень без каких-либо изменений структуры. Он не может работать подобно коммуникатору! Однако работает. Видимо, изменения его структуры произведены на атомарном уровне, недоступном приборам лабораторий старого корабля. Мало того, Ллин-Орт утверждает, что эльдар сделал «амулеты» на его глазах из подобранных на плацу камней. Если это правда, то возможности рыцарей престола просто ужасающие. Кто же они такие? И чем владеют, чем управляют? Мысль о магии Ттин-Штар отбросил сразу, еще в древности ученые доказали, что ее не существует, не может существовать. Что она – всего лишь

глупые детские сказки. Однако дикари способны принять за магию проявления некой высокоразвитой технологии. Похоже, все обстоит именно так. Это что-то оставшееся от древней цивилизации, выстроившей Рурк-Джалад, орочью столицу.

Затем адмирал решил, что пришло время серьезных переговоров и приказал службе безопасности отследить первого попавшегося окруженного защитным полем элианца на территории Карвена. Как только тот там появится. И вежливо пригласить к нему. Ттин-Штар несколько раз подчеркнул слово «вежливо», а то эти дуболомы, обычно надеющиеся на силу, еще скопом накинутся на элианца, что ничем хорошим не закончится. Не раз наблюдал с орбиты, как тренируются и сражаются горные мастера – впечатление на адмирала это произвело шоковое. А ведь имеющий генератор личного защитного поля мастер будет, помимо прочего, еще и неуязвим для огнестрельного и лазерного оружия. Перережет десантников, как щенков, и пойдет по своим делам. Поэтому пусть лучше ведут себя вежливо. Целее будут.

Через несколько минут элианец должен появиться здесь, челнок, везущий его, только что сел в ближнем к командному центру ангаре. Командир патруля, капитан Рран-Грид сделал все правильно, ничем не оскорбил эльдара – а это, скорее всего, эльдар. Или, по крайней мере, высокопоставленный горный мастер. Надо будет запомнить имя этого толкового офицера, он явно заслуживает повышения.

Дверь отъехала в сторону, и на пороге командного центра появился атлетического сложения высокий огненно-рыжий молодой человек в сопровождении четырех охранников. Одет он был в самые обычные для Карвена серые штаны и рубаху. Элианец казался абсолютно спокойным, глаза смотрели на мир насмешливо, похоже, окружающее его мало интересовало. А вот адмирал и остальные офицеры в рубке внимание рыжего привлекли. Зато оборудование, пульта и обзорные экраны удостоились только мимолетного взгляда. Ттин-Штар несколько удивился такому поведению варвара.

– Добрый день, господа! – поклонился тот. – Вы хотели переговоров? Мы готовы к ним.

Адмирал несколько раз открыл и закрыл рот, как рыба внезапно вытасченная из воды. Варвар говорил по-гардиански! С великолепным, немного грассирующим столичным произношением, используя все дифтонги и связующие слова,

которые уроженцы других мест обычно игнорировали.

- Откуда?.. - прохрипел он. - Как?..

- Что «откуда»? - приподнял брови элианец. - Что «как»?

- Откуда вы знаете наш язык?..

- А я его не знаю.

Он показал пальцем на мочку своего уха, где, если присмотреться, можно было заметить крохотную клипсу, и продолжил:

- Пока эта клипса на мне, каждому человеку будет казаться, что я говорю на его родном языке. И наоборот.

- Автоматический переводчик такого размера?! - не поверил Ттин-Штар. - С ментальным наложением?! Простите, это невозможно! У нас есть нечто подобное, но... Оборудование лингвистического центра занимает несколько квадратных саженей, как минимум!

- Могу подарить вам десяток-другой клипс, их несложно сделать, - пожал плечами элианец. - Проверьте. Как это работает, я не знаю, однако работает. Умею только создавать и пользоваться.

Ясно... Однозначно какая-то древняя технология, доставшаяся варварам, не понимающим, что перед ними. Или он ошибается? Снова вспомнились бредни карвенских первосвященников о магии, и адмирал едва сдержал брезгливую гримасу.

- Буду крайне благодарен, - он наклонил голову.

Затем Ттин-Штар вспомнил, что один из офицеров в рубке - не гардианец, а торватец. И родной язык у него, естественно, другой. Он повернулся к первому лейтенанту Легратсу и спросил:

- На каком языке говорил наш гость?

– На торватском, господин адмирал! – вскочил тот. – Лиразианский диалект.

Значит, эта демонова клипса все же работает. Святой Создатель! Наследие какой цивилизации досталось элианцам?! Это же нечто непредставимое! Телепортация, генераторы личного защитного поля, автоматический переводчик с любого неизвестного языка... А ведь это, скорее всего, малая часть. Нет, с Элианской империей лучше не ссориться. По крайней мере, пока.

Рыжий тем временем преобразовал в десяток переводных клипс найденную на краю пульта электронную указку и протянул их адмиралу. Тому захотелось протереть глаза, но он сдержался. Напрямую управляемая сознанием трансмутация? Еще веселее...

– Благодарю! – Ттин-Штар поклонился и передал клипсы своему адъютанту, приказав тут же отнести их в научный центр корабля.

Немного помолчав, он снова обратился к спокойно ожидающему элианцу:

– Предлагаю пройти в кают-компанию. Выпить чего-нибудь освежающего и обсудить наши дела.

– Ничего не имею против.

Переговоры Ттин-Штар решил провести лично. За свою жизнь он не опасался, подсознательно чувствуя, что элианец не причинит ему вреда. Не для того прибыл. Еще адмиралу очень не хотелось, чтобы этот человек стал его врагом. Почему? Трудно сказать. Не хотелось – и все тут.

Оставшись вдвоем с гостем в небольшой кают-компании, адмирал с облегчением опустился в кресло возле низкого столика, ноги сильно болели, и указал на такое же напротив. Элианец тоже сел. Из поданных стюардом напитков он выбрал охлажденное тирванское вино и с заметным удовольствием выпил несколько глотков. Затем поставил бокал на столик и пристально посмотрел на адмирала. Странное он производил впечатление. Совсем еще молод, однако глаза порой кажутся глазами смертельно уставшего, повидавшего все на свете старца. Грусть и мудрость. Иначе не скажешь. А иногда еще и тоска.

Санги внимательно изучал сидящего напротив подтянутого старика в черном мундире. Явно больного, если судить по ауре, однако не сдающегося. Сражающегося, пока может, пока еще стоит на ногах. Он нутром ощутил отзвук какой-то большой беды. Ох, неспроста гардианцы здесь оказались... Очень похоже, что больше им идти просто некуда. И они будут драться до конца, как загнанные в угол крысы, если их вынудить. Не стоит, пожалуй, вынуждать. Да и адмирал понравился скомороху, чем-то неуловимым он напоминал мастера Кертала. Похоже, одна порода. Люди долга.

Когда челнок, везущий его на крейсер, перестал трястись, ожидая какого-то коридора, который должен был предоставить крейсер, Санги вначале немного испугался. Его тело вдруг само собой всплыло из кресла к потолку, как пушинка под порывом ветра. Пришлось сцепить зубы и заставить себя сдерживать вопль. Он покосился на оставшихся в креслах гардианцев и заметил, что те пристегнулись. Значит, потеря веса естественна, а его просто не предупредили, желая посмотреть, как варвар будет реагировать. Ну-ну...

– Любопытное ощущение, – сообщил из-под потолка скоморох, выглядя совершенно невозмутимым.

Гардианцы разочарованно переглянулись. Затем офицер поинтересовался:

– Вам уже доводилось бывать в космосе? Знакомы с невесомостью?

– Нет, – усмехнулся Санги. – Чтобы путешествовать между мирами эти ваши космические корабли вовсе не обязательны. Есть другие, более быстрые способы.

– Какие? – сразу насторожился гардианец.

– Простите, умолчу об этом, – холодно сказал скоморох. – У меня нет никаких оснований вам доверять.

– Что ж, у каждого свои секреты... – не стал настаивать офицер.

Вскоре после этого челнок снова затрясся, вес вернулся, потянуло вниз, и Санги, изогнувшись, прокрутил сальто и спрыгнул на пол, встав на ноги. Тело

среагировало само, и мгновенно – не зря в свое время дрессировали. Лица гардианцев снова вытянулись, они, похоже, ожидали, что варвар неловко свалится на пол.

Еще через какое-то время раздался громкий лязг, и офицер сообщил, что они прибыли.

Санги долго вели под конвоем четырех воинов по каким-то бесконечным серым коридорам. Внутри крейсера был самый настоящий лабиринт, понять где тут и что не представлялось возможным. В конце концов они оказались в большом полукруглом зале, имеющем вокруг себя несколько расширяющихся террас, на которых сидело десятка два человек и занималось чем-то непонятным. В центре находился то ли стол, то ли еще что-то. Его усеивали тысячи огоньков, постоянно мерцающих и образующих из себя то один рисунок, то другой. У подробной карты Карвена напротив входа он увидел старого человека в черном мундире. Тот с первого взгляда вызвал у скомороха уважение. Чем? Санги и сам не знал. После короткого разговора это чувство только усилилось.

Нет, Ттин-Штар положительно смахивает на Кертала! Иногда вообще кажется, что это мастер-наставник с целью маскировки напялил на себя чужую форму и сидит напротив, притворяясь человеком из иного мира. Если бы не другое лицо, то можно было бы так и подумать.

– Еще раз приношу извинения за нападение на вашу пограничную башню, – нарушил молчание Санги. – Мы не имели понятия, что Карвен уже не Карвен, а колония Гардианской империи.

– А я в ответ приношу извинения за разрушение вашей крепости, – наклонил голову Ттин-Штар. – Однако не ответить на ничем не спровоцированное нападение мы не могли. Вы, на нашем месте, поступили бы так же.

– Естественно, – подтвердил скоморох. – Поэтому предлагаю начать наши отношения с чистого листа, предав данный инцидент забвению.

– Согласен, – позволил себе едва заметную улыбку адмирал. – Вы не против ответить на некоторые вопросы?

– Если они не касаются безопасности моей страны, отвечу. А вы ответите на мои?

– С тем же условием.

– Вот и отлично, – кивнул Санти и глотнул еще немного очень приятного на вкус рубинового цвета сухого вина. – Тогда приступим. Для начала хочу озвучить наши предложения.

– Слушаю вас, – Ттин-Штар тоже смочил губы какой-то бледно-желтой жидкостью.

– Во-первых, предлагаю обменяться посольствами, – одновременно скоморох выслушивал бесчисленные советы остальных четырех императоров, но ничем не показывал этого. – Во-вторых, подумать о том, что мы можем предложить друг другу. Я заметил, что у каждой стороны есть что-то такое, чего нет у другой. Имеется в виду торговля. Для начала, думаю, достаточно.

– Еще можно обменяться культурными миссиями, – негромко добавил адмирал. – А там действительно посмотрим, как дело пойдет. Войны мы не хотим, нас сли...

Он резко замолчал, досадливо скривив губы, явно едва не проговорившись о чем-то важном.

«Слишком мало, – мысленно закончил за него Санти. – Похоже на то...»

– Мы тоже навоевались вдоволь, – сказал он уже вслух. – Не хочу больше крови. От имени его императорского величества Сантиара I официально признаю территорию бывшего Карвена территорией Гардианской империи, я имею на это полномочия. Хотя, знаете, я вам не завидую. Не особо представляю, как вы станете перевоспитывать карвенских религиозных фанатиков. Элиан потому и не аннексировал Карвен, что мы не знали, что с ними делать. Там хватает сумасшедших.

– Уже знаю... – тяжело вздохнул Ттин-Штар. – Но не отступить же, раз задача трудная? Справимся. Самых сумасшедших мы просто расстреливаем, с ними не договоришься.

– Ошибка, большая ошибка! – укоризненно посмотрел на него скоморох. – Мы в свое время наступали на эти грабли, ничего хорошего не получили.

- Объясните, будьте добры, - удивленно приподнял брови адмирал.

- Да тут и объяснять нечего. Силой не всегда можно добиться желаемого. Казнив фанатика, вы создаете очередного святого в сознании его поделльников. Значительно лучше сделать его в глазах людей смешным, выставить идиотом, тогда за ним никто не пойдет. Это касается и отдельных людей, и организаций. Мы имеем немалый опыт в высмеивании и очернении фанатиков, можем поделиться методиками.

- Буду благодарен.

- Вы хотели о чем-то спросить, - Санти откинулся на спинку кресла.

- Вопросов у меня бесчисленное множество, на знаю даже с какого начать... - вздохнул Ттин-Штар. - Пожалуй, вот с этого. Вы в курсе, что ваша звездная система находится в так называемом пространственно-временном мешке? То есть, почти полностью отсечена от остальной вселенной.

- Что такое «звездная система»?

- Ваше солнце и все вращающиеся вокруг него планеты.

- Нет, не в курсе, - скомороху вышесказанное сильно не понравилось, остальным императорам тоже: Храт даже выругался в сердцах. - Тогда как вы оказались здесь?

- Понятия не имею... - развел руками адмирал. - Каким-то чудом угодили в пуповину, совершенно случайно. На это был один шанс из очень многих миллионов. Путь длился долго, люди спали холодным сном, проснулись уже на орбите вашей планеты. Не стану скрывать, вскоре придут еще два больших корабля с колонистами. Мы передали им координаты, поэтому они тоже найдут пуповину. Если честно, мне жаль, что мы обнаружили населенный мир. Я бы предпочел ненаселенный.

- Я знаю несколько таких, - сообщил Санти, которому все же очень хотелось спровадить незваных гостей восвояси.

– А разве вы летаете в космос?.. – слегка расширились глаза Ттин-Штара.

– Для путешествий между мирами нам не нужны космические корабли, я уже говорил об этом вашему офицеру, – приподнял уголки губ скоморох. – Мы умеем открывать межмировые порталы. Я лично сканировал несколько неизвестных миров. Вот только не знаю, где они расположены. На населенные пока не наталкивался.

У адмирала от таких известий затряслись губы. Он долго неверяще смотрел на скомороха, но тот выглядел невозмутимым. Похоже, говорит правду. Если так, то элианцы еще опаснее, чем кажутся. С трудом взяв себя в руки, Ттин-Штар задал еще один давно тревожащий его вопрос:

– Карвенцы утверждают, что вы владеете магией. Я не верю в это, магии не существует, но не спросить не могу.

– Они правы, владеем. И мне странно слышать, что кто-то может отрицать объективную реальность. Вы сами видели, как я создал переводные амулеты. Телепортация, защитные поля и все прочее тоже работает при помощи особого рода заклинаний. Да вы ведь и сами сумели как-то воздействовать на наши порталы и отслеживать их...

– Это научные знания, – Ттин-Штар выглядел так, словно съел что-то кислое. – Вы уверены, что эти ваши заклинания работают сами по себе, а не потому, что их делает работоспособными нечто могущественное, скрытое, например, в недрах планеты? Какой-то артефакт древней цивилизации. В вашем мире такие артефакты встречаются. Тот же Рурк-Дхалад взять. Мы не смогли просканировать этот странный город с орбиты, он полностью закрыт от любого сканирования неизвестного типа полями.

– И не только Рурк-Дхалад, есть куда более странные артефакты, – задумчиво посмотрел на него Санти. – Вы правы, я не могу быть уверенным. Однако когда я находился в другом мире, магия там работала.

– Не знаю, что и думать по этому поводу... – раздраженно потер висок адмирал. – Понимаете, за всю историю нашей цивилизации не было ни одного документально зафиксированного случая использования магии. Шарлатанов хватало, но ни один из них не был способен ни на что серьезное. Поэтому я не

могу поверить, что где-то иначе.

– Понимаю, – кивнул скоморох. – Мне странно слышать такое, для нашего мира магия естественна. Возможно, именно потому он скрыт от остальной вселенной?

– Может быть, – скривил губы в недовольную гримасу Ттин-Штар.

– Есть одно предположение, – Санти напряженно размышлял, перелистывая воспоминания прежних императоров. – У нас ведь владеющих магией тоже совсем немного, ничтожный процент от остальных. Судя по выводам ученых имперской Академии, магия – это некое относительное приближение к прямому мыследействию. То есть, прямому воздействию мозга человека на материю и энергию, а не посредством рук и инструментов. Заклинания – это всего лишь формулы для такого рода воздействия. И, как я уже говорил, на него способен мало кто. А может, среди вашего народа просто не возникло нужной мутации? Может, именно потому у вас не появилось серьезных магов?

– Трудно сказать... – вздохнул адмирал. – Ваши слова, по крайней мере, кое-что объясняют. Успешная мутация?.. Вполне возможно. Судя по виду и остаточному фону излучения некоторых астероидов вашей системы, в ней когда-то давно была война с применением ядерного или даже кваркового оружия. Слишком уж характерные следы, чтобы ошибиться. Хотя на планете избыточной радиации нет, слишком много времени прошло – по первым прикидкам, около полумиллиона циклов.

Война с применением некоего сверхоружия? Когда-то давно? Полмиллиона циклов? Это лет, что ли? Слишком характерные следы? Санти далеко не все понял из речи адмирала, но общий смысл уловил и встревожился. И из-за этой войны могла возникнуть мутация? Ничего в этом хорошего нет, если разобраться.

О древней истории родного мира почти ничего известно не было, письменных свидетельств сохранилось чрезвычайно мало. Ходили легенды о некоем золотом веке, царившем в древности, когда все буквально с неба падало и никаких усилий для этого прилагать не приходилось. Но это обычные рассказы лентяев, не желающих работать. Они и не такое выдумают.

– Значит, вы утверждаете, что и телепортация, и прочие ваши... э-э-э... ну, хоть амулеты переводные взять... это результат произнесения, вслух или мысленно, неких формул? – адмирал явно никак не мог смириться с этой мыслью и едва ли не заикался. – Которые вы называете заклинаниями...

– Да, – наклонил голову скоморох. – Возможно, делать это нам действительно помогает нечто, созданное древними, точно сказать не могу. Зато со всей ответственностью заявляю, что заклинания работают. В нашей стране при помощи магии делается очень многое. Маги лечат людей, строят дороги, быстро возводят здания, на возведение которых иначе потребовались бы годы. И это самое малое. Вот, например. Я вижу по ауре, что у вас больное сердце, да и печень не так чтобы хороша. Я неплохой целитель и вполне способен сделать так, что вы забудете о проблемах со здоровьем надолго. Прямо сейчас. Хотите?

– Хм-м-м... – Ттин-Штар задумчиво потер подбородок. – Без всяких операций?

– Без, – усмехнулся Санти. – И очень быстро, за полминуты где-то.

– А делайте! – бесшабашно махнул рукой адмирал, в его взгляде читался живой интерес.

– Только учтите, будет больно, – предупредил скоморох. – При применении Цвета Здоровья всегда больно, зато это самое действенное заклинание. Даже оторванные конечности на место приживляет. Если, конечно, успеешь его произнести прежде чем человек кровью истечет.

– Неважно, – буркнул Ттин-Штар, затем поднял голову к потолку. – Эй вы там, не вздумайте ничего предпринимать, если я вдруг заорю! Тихо сидеть! Ясно?

– Но господин адмирал... – возразил неизвестно чей голос с потолка. – Может не стоит испытывать на себе?..

– Не ваше дело! Сидите и наблюдайте!

Все ясно, соответствующие службы гардианцев не могли не отслеживать разговор своего командующего с послом чужой страны. Тем более, разговор наедине. Тот же Ланиг обязательно отследил бы. Не стоит думать, что местные

безопасники глупее. Они по определению обязаны подозревать всех и каждого.

– Что нужно делать? – поинтересовался Ттин-Штар.

– Вам? Ничего. Лечь хотя бы вот на этот диван и расслабиться.

Санги показал на упомянутый диван, встал и встряхнул ладони, одновременно проверив течение энергетических потоков в теле. Все в норме, можно начинать формировать Цвет Здоровья с учетом данных диагностики – диагностическое заклинание он выпустил заранее, минуту назад получив от него всю требуемую информацию. Мда, а адмиралу осталось жить не больше двух лет. Без лечения, конечно. Скоро организм начнет просто отказывать, изношен до предела. Надо же было так себя запустить...

Гардианец нервно поежился, однако без возражений лег. Было видно, что ему сильно не по себе, что он уже досадует на себя за этот порыв, однако идти на попятную тоже не хочет. Незаметно усмехнувшись, скоморох подошел к нему и положил руки на плечи. Интересно, став здоровым настолько, насколько это вообще возможно в его возрасте, Ттин-Штар поверит в магию? Ладно, вскоре станет ясно. Затем Санги отпустил на свободу сформированное заклинание. Адмирал выгнулся дугой, полузадушенно захрипел, его скрыл разноцветный туман, по кают-компани пронесся порыв холодного ветра. И... все закончилось. У обычного мага-целителя исцеление заняло бы значительно больше времени, но император – далеко не обычный маг.

Встав на ноги, Ттин-Штар прислушался к себе и едва не ошалел. Настолько хорошо он давно себя не чувствовал, как бы не с далекой молодости. Тело буквально звенело, наполнилось силой, печень больше не ныла, артрит с ревматизмом не напоминали о себе, сердце не срывалось то и дело в бешеный ритм, дышалось легко и свободно. Старческая дальноркость тоже неизвестно куда подевалась. А уж сознание – это вообще песня. Разве что в детстве Ттин-Штар воспринимал мир так четко и полно. Краски казались яркими, звуки громкими и хорошо различимыми. Хотелось петь и танцевать, однако адмирал сдержался, не позволив даже улыбке появиться на своих губах, чтобы не спровоцировать офицеров Нергала, имперской службы безопасности, на неадекватные действия. С этих ненормально подозрительных господ станется. Да и надо окончательно убедиться, что случилось чудо, а потом только радоваться.

– Полковника Ннорт-Харма сюда, срочно! – скомандовал он в наручный коммуникатор. – С портативным диагностом.

Как видно, нергальцы сообщили главному врачу крейсера, что происходит, так как он появился очень быстро – всего через пять минут. В руках Ннорт-Харм, похожий на колобка кругленький, жизнерадостный человек небольшого роста, нес чемоданчик портативного диагноста. С любопытством покосившись на удобно рассевшегося в кресле и попивающего вино рыжего элианца, он увел адмирала в небольшую каюту рядом. Там попросил раздеться до пояса, распаковал и подключил диагност. По мере того, как он считывал показания прибора, лицо врача вытягивалось все сильнее.

– Ну что там? – не выдержал адмирал.

– Не знаю, что и сказать...

– Да говорите же, демон вас раздери!

– В общем, ваши сердце, печень, да и все прочее сейчас выглядят, как у двадцатилетнего юноши... – растерянно сказал Ннорт-Харм. – У вас даже старые шрамы, которые я как свои изучил, рассосались!

– Да и чувствую я себя просто великолепно, – заметил Ттин-Штар.

– Такого не бывает... – простонал врач. – Просто не бывает...

– Как видите, бывает, – довольно рассмеялся адмирал. – Теперь операция мне уже не понадобится! Благодарю, полковник. Можете быть свободны.

Он с удовольствием потянулся, хрустнув суставами, и вернулся в кают-компанию. Демонстрация возможностей «магии» оказалась очень впечатляюща. Вот так, за какие-то полминуты вылечить все старые болячки? Это многое значит. Но Ттин-Штар все-таки не решался признать существование магии, как таковой. Их возможности «магам» дает что-то извне, их действия только выглядят волшебством, на самом деле они нечто иное. Но пусть в этом разбираются ученые, а для себя можно сформулировать общие выводы таким образом: кое-кто из элианцев способен совершать действия, абсолютно

невозможные ни для одного гардианца. Сюда относится и целительство, и телепортация, и остальное, поразившее воображение адмирала. И это еще одно подтверждение того, что с Элианской империей лучше не ссориться.

– Искренне благодарен! – низко поклонился Ттин-Штар элианцу, тот отсалютовал бокалом и широко улыбнулся.

– Рад, что сумел помочь. Но вернемся к нашим общим делам. Теперь я хочу кое-что у вас спросить. Вы беженцы? Я имею в виду всех гардианцев.

Понял! Проклятье, он понял! И что теперь? Все же война? Идти им некуда, топлива не хватит даже на один гиперпрыжок. Да и холодный сон, длящийся больше десяти лет, тоже ничего хорошего не сулит. Скорее всего на транспортах, где анабиозные камеры похуже качеством, не проснется до пяти, а то и больше процентов колонистов. Ттин-Штар поднял на элианца разом потяжелевший взгляд. Выглядит совершенно спокойным. Может, он не желает зла? Но беда в том, что даже не желающий зла не упустит возможности унижить слабого, если ему это выгодно. А в этой ситуации гардианцы – слабая сторона...

– Это ничего не меняет! – поспешил заверить его Санти. – Мы все равно признаем за вами права на Карвен. Но мне нужно знать: ожидать ли еще незваных гостей?

– Не стоит никого ожидать, – проворчал несколько успокоившийся Ттин-Штар, решив не скрывать правду. – Это только мы оказались настолько сумасшедшими, что ринулись в неизвестность. Выбора не было, проиграли гражданскую войну. Нас отпустили с условием, что о нас никто больше не услышит. Даже припасами снабдили...

– Ясно, – вздохнул скоморох. – Нашему императору недавно пришлось поступить так же – выдворить всех замаранных участием в заговоре в другой мир. Он тоже обеспечил их припасами от и до. Но повторяю, предварительная договоренность остается в силе. Пока вы первыми не нарушите соглашение. Почему? Вы кажетесь мне вполне вменяемым человеком, иметь с вами дело предпочтительнее, чем с карвенскими первосвященниками. С ними каши не сваришь.

– Рад, коли так, – облегченно вздохнул адмирал. – Прошу только учесть, что у нас хватает возможностей доставить неприятелю немало проблем. Но я рад, что мы пришли к консенсусу.

– Я тоже, – пристально посмотрел на него Санти. – Значит, ваш новый император отправил вас в ссылку?

– Если бы император! – скрипнул зубами Ттин-Штар. – Если бы император! Любой император, пусть даже узурпатор. Мы бы приняли от него любое наказание без пререканий. Республиканцы, будь они прокляты, победили! Демократы поганые!

Республиканцы? А это еще кто? Скоморох снова углубился в память прежних императоров и вскоре обнаружил значение данного слова. До появления Элиана на материке Аладан существовало несколько стран с идиотским государственным устройством. С так называемым народовластием, где правительство избиралось при помощи выборов. Всего на несколько лет. Такие страны и назывались республиками. Санти даже головой потряс в ошеломлении. Что за глупость? Разве за несколько лет правитель способен хоть что-нибудь сделать? Нет, конечно! Да и наверх в обязательном порядке выберутся самые мерзкие людишки, ведь они в достижении своей цели не гнушаются ничем, никакой подлостью. Не имеют моральных принципов. Толковый император способен окоротить их, но если императора нет и вся власть в их руках, то они все разрушат и разворуют в своем животном эгоизме. Как может выжить такая страна? Трудно сказать. Главное, не допустить этой пакости в Элиане. Надо будет дать Ланигу задание отслеживать, чем дышат общественные объединения. А то некоторые уже заявляли, что власть императора нелегитимна, что править должны народные избранники. Эту шушеру придется без всякой жалости раздавить. Точнее, сослать. Пусть учат «демократии» хищников в ненаселенных мирах. Те им быстро объяснят при помощи зубов и когтей, что думают по этому поводу.

– Кстати, я хотел бы еще кое-что выяснить, – заговорил после недолгого молчания Ттин-Штар. – Первосвященники сказали мне, что в Элиане ненаследственная монархия. Разве так бывает?

– Бывает, – тонко усмехнулся Санти. – В случае наследственной наследником вполне может оказаться ничтожный, ни на что не годный человек. Разве нет?

- Да, случается, - согласился адмирал. - Но он все равно будет законным монархом!

- И способен при этом погубить страну, - скривился скоморох. - Почему-то мне кажется, что ваш последний император был из этой породы, вот и довел дело до гражданской войны.

- Увы, вы правы. Но лучше такой монарх, чем никакой. «Демократы» еще вернее все погубят.

- О них речь вообще не идет! Но не это важно. У нас наследника император выбирает себе по деловым и человеческим качествам. И этот наследник до последнего момента не знает, что является таковым. Узнает только в момент коронации.

- А правда ли, что вашего императора никто не знает в лицо? - Ттин-Штар удивленно смотрел на Санти, он никак не мог поверить в услышанное.

- Правда, - едва не рассмеялся тот. - Императором может оказаться любой встречный. Даже его семья не знает, кто живет с ними. Узнает правду в тот момент, когда домой со всеми почестями приносят гроб с телом. В общем, это долго рассказывать и описывать. Я попрошу образовательный приказ подготовить для вас краткую сводку о принципах государственного управления Элианской империи.

- Буду благодарен, - наклонил голову адмирал. - А если не брать декларируемое. Какова суть вашей страны? Чего вы хотите добиться?

- Суть?.. - скоморох ненадолго задумался. - Ее можно сформулировать одним словом. Доброта.

- Доброта? - удивленно переспросил Ттин-Штар. - А она-то здесь причем?

- Сейчас объясню, - грустно улыбнулся Санти.

Этого действительно почти никто не понимал, разве что горные мастера, да и то не все, остальным приходилось объяснять на пальцах. Многие и после

объяснения продолжали делать вид, что не понимают, просто не желали принимать и осознавать такое. К таковым Санти относился с величайшей настороженностью и без промедления увольнял со всех государственных постов. Раз человек не дает себе труда задуматься и предпочитает жить по инерции, то он не нужен. Пусть занимается своими собственными делами как хочет и где хочет. А тайная стража приглядит за ним, чтобы не наворотил ничего особого страшного. Звериный эгоизм нужно пресекать любым образом, везде и всюду, без малейших сомнений – нет более страшного качества. Да, понятно, что если человек не за себя, то кто же за него? Но если он только за себя – зачем он?

– Понимаете, мы стремимся сделать нашу страну добрее, добиться того, чтобы минимизировать зло, причиняемое людям друг другу, – Санти старался говорить как можно проще. – Это нелегкая задача, рассчитанная на поколения и поколения. Элиан и так куда добрее любого другого государства нашего мира. Я говорю об отношении к людям. И большинство это ценит. А на тех, кто думает только о себе, есть обычная и тайная стражи. Таких останавливают. Не хотят быть людьми, значит сами виноваты. А в общем?.. Какой бы пример привести? Ну, вот хотя бы такой. В вашей стране есть сиротские приюты?

– Есть, конечно.

– А у нас – нет! Не нужны. Понимаете? Просто не нужны. Если с кем-то случается беда, то осиротевших детей разбирают по семьям. Сразу же. Еще. Начальное обучение у нас бесплатное.

– У нас тоже, – сообщил Ттин-Штар. – Это еще ни о чем не говорит. А вот вышесказанное, согласен, говорит. Хочу также спросить, что у вас с медициной. Такое вот лечение от любой болезни доступно каждому? Бесплатно?

– Не бесплатно, но очень дешево... – вздохнул Санти. – Подумываем над тем, чтобы сделать бесплатным, но пока это трудно – после войны в стране страшная разруха, казна почти пуста, магов-целителей не хватает. Однако за тех, кто не способен оплатить лечение сам и находится на грани смерти, платит либо стража, либо приказ, где человек служит, либо император. Ведь основа всего у нас – именно доброта. Стремление к ней.

– Странное стремление... – нахмурился адмирал. – Мне оно не слишком понятно. По-моему, основа любой империи – выживание и расширение, экспансия.

– Для нас это тоже важно, но все же второстепенно, – развел руками скоморох. – Так уж сложилось.

– Но как? Почему?

– Еще первый император, Элиан Завоеватель, таким образом выстроил схему государственного управления. Я не так давно прочел кое-какие его записи, оставленные потомкам. Они малодоступны, конечно, но сохранились в закрытых архивах боевого братства. Так вот, он пишет, что конкурентное общество обречено в любом случае и что он видит свою задачу в создании неконкурентного, доброго. Это Элиану не вполне удалось, но основная парадигма развития осталась неизменной с его времен. Каждый император чего-то добивается, и страна понемногу становится добрее. Это трудно, очень трудно, но, думаю, почетно.

– И в чем же главная проблема неудач? – иронично прищурился Ттин-Штар, и сам прекрасно зная ответ.

– Да в людях, в чем же еще? – вздохнул Санти. – Слишком много среди них появляется эгоистов, стремящихся получить что-нибудь за чужой счет... Невзирая на цену. Но постепенно мы своего добиваемся. Эволюционным, а не революционным путем – революция только поднимает наверх со дна накипь, сволочей, которые раньше не рисковали высовываться. Впрочем, все это лирика. У нас есть цель, и мы к ней идем. Может, и не дойдем. Только так все равно лучше, чем никуда не идти и довольствоваться имеющимся.

– Ваш первый император, похоже, был идеалистом и мечтателем, – усмехнулся адмирал. – По мне, так для нормальной жизни достаточно сильной империи с жесткими и исполнимыми законами, ставящими максимум препятствий на пути упомянутых вами сволочей наверх.

– Одно другому не помеха! – поднял палец скоморох. – У нас законы более чем жесткие. И за их исполнением следит боевое братство с эльдарами, безжалостно карая нарушителей. Но это беспредметный спор. На философские темы мы еще успеем пообщаться. Главное, что мы договорились.

– Договорились! – подтвердил Ттин-Штар. – Мы не вмешиваемся в ваши дела и не вторгаемся на вашу территорию. И наоборот.

– Согласен, – встал Санти. – Думаю, на первый раз достаточно. Договор мы подготовим и переправим вам для рассмотрения, уточнения и утверждения. Прошу разрешения откланяться.

– Возможно перед отправкой вниз вы захотите осмотреть крейсер? – предложил адмирал.

– Отчего бы и нет, – скомороха это действительно заинтересовало. – Только, если возможно, не более, чем с одним сопровождающим. Я бы предпочел офицера, который доставил меня сюда. Он мне понравился.

– Хорошо.

Проводив взглядом элианца, Ттин-Штар задумался. Этот совсем еще молодой рыжий парень чем-то очень понравился ему. Но чем? Этого он не знал и потому недоумевал. Ну умен, ну обаятелен, ну решителен? И что с того? Много обладающих этими качествами молодых людей из хороших семей доводилось встречать адмиралу, но ни один не вызывал столь уважительного отношения. Немного подумав и вспомнив беседу в подробностях, Ттин-Штар отметил еще одно: от элианца исходила неуловимая взглядом властность. И уверенность в своих силах. Затем на память пришли слова о том, что никто не знает элианского императора в лицо и им может оказаться любой встречный. Уж не его ли величество удостоил сегодня визитом старый крейсер? Если так, то местным можно только позавидовать – с таким императором не пропадешь. Если бы последний гардианский император был похож на него, то не случилось бы всего последующего кошмара...

3. Дороги иных миров

Начав сканировать очередной мир, Тинувиэль мысленно выругался. Ну и зачем он на это скучное дело подписался? Да еще и сам предложил! Спроси дурака. Показалось, что исследовать новые миры – более чем интересно. Как оказалось, это вовсе не так...

Зачем это ему вообще понабилось, просматривать ближайшие доступные через порталы миры? Да вот, пришло в голову. И неясно почему. Вспомнился разговор вернувшихся в замок императоров. Выслушав беседу рыжего с гардианским адмиралом, они решили не терять времени и заняться чем-нибудь еще. Тем более что Веркит сообщил: в Замке Призраков есть помещения, куда никто не заглядывал с самого момента смерти Элиана, все полторы с лишним тысячи лет. Энет с Леком тут же загорелись идеей обследовать их. А вдруг там найдется какое-нибудь магическое оружие? Хотя гардианцы оказались и не совсем той угрозой с неба, которую они ожидали, они были все-таки опасны. Храт решил снова отправиться в Оркограр, сообщить новости Кагалу Старейшин и предупредить, чтобы не рисковали ничего предпринимать. А то горячих голов там хватает.

Поняв, что вскоре останется один, а заняться нечем – подземелья он на дух не переносил, Тинувиэль и ляпнул, что стоило бы поискать в ближайших доступных мирах на предмет опасности. А вдруг беда придет именно оттуда? Лек немного подумал и заявил, что инициатива наказуема. Кто предложил, тому этим и заниматься. Затем горец с графом телепортировались в подвальные этажи, оставив в одиночестве ошарашенного эльфа с приоткрытым ртом. Он стоял и задавался интересным вопросом: и кто его, дурака эдакого, за язык тянул? Сидел бы себе и не высовывался. Теперь намеченное вечером свидание точно сорвется. А жаль – с такой красоткой в Элиандаре вчера познакомился! Чудо, а не девочка.

Однако делать было нечего, и Тинувиэль со вздохом уселся в кресло, начав выуживать из памяти прошлых императоров заклинания хождения между мирами. Их оказалось не так уж много, всего три, зато универсальные. Обнаружение, сканирование и собственно перемещение в любую заданную точку, обнаруженную во время сканирования. Вот только эти заклинания вызывали подозрение своей простотой. После недолгого анализа эльф понял, что применить любое из них способен лишь император. Или, после некоторой накачки энергией, эльдар. Для обычного, пусть даже самого сильного мага, это физически невозможно. По очень простой причине – используется так называемая истинная магия, сама ее суть, а не различные силы, являющиеся всего лишь надстройкой. А доступа к основе, кроме императоров, в их мире не имеет никто. Вот бы еще только понять, что такое эта самая основа...

Отмахнувшись от нехороших предчувствий – на душе кошки скребли – Тинувиэль сформировал и активировал заклинание обнаружения пригодных для жизни

миров. Впрочем, никакие другие это заклинание и не могло искать. Вскоре он получил первые результаты и с энтузиазмом занялся сканированием. Не прошло и получаса, как уши эльфа от разочарования встали горизонтально. Нигде ни единого эгрегора, говорящего о наличии разума! Да, миры полны животных и растений, но никого разумного там не имеется. Только однажды он обнаружил небольшой эгрегор, но это оказались сосланные заговорщики. Тинувиэль мельком посмотрел на них и хмыкнул – обживаются понемногу, уже выстроили пять деревень, возводят замок, распахали несколько близлежащих долин, интенсивно охотятся, засаливая мясо на зиму – нашли неподалеку соль. И не знают, болезные, что в местности, где их поселили, зимы практически нет. Ну, да дорхот с ними. Сами выбрали свою судьбу. И эльф занялся следующим миром.

С тех пор прошло еще два часа, и Тинувиэль изнывал от скуки. Разумных он так и не обнаружил. Вздохнув, эльф стащил с замковой кухни посредством заклинания кружку горячего ларта и пару бутербродов. И не откуда-нибудь, а прямо из-под носа у Веркита, который как раз собрался поужинать. Краем уха он успел услышать пожелание повара наглому ушастому воришке провалиться сквозь землю, ознакомился с расширенным мнением о своей родословной, высказанным в соответствующих выражениях, и ехидно ухмыльнулся. Вот вечно он разоряется, словно не знает, что императоры таким образом себе снесь добывают. Жалко ему, что ли? И чего орет, спрашивается? Порой Тинувиэль специально изводил повара, чтобы насладиться его виртуозной бранью. Как ругается! Заслушаешься.

По-быстрому поев, он жадно выпил обжигающий ларт и перелистнул миры, как страницы книги. Запустив заклинание сканирования, эльф приготовился скучать в ожидании результата, но получил его на удивление быстро. И чуть не подпрыгнул от возбуждения. Здесь были эгрегоры, да сколько! Скука сразу куда-то подевалась. Немного разобравшись в полученной информации, Тинувиэль только затылок почесал в недоумении. Ну и мирок! Это сколько же в нем разумных рас? Восемнадцать?! При том все какие-то странные, ни на что не похожие. Знакомых нашлось всего две. Люди, конечно – эти, как тараканы, везде заводятся. И, как ни странно, эльфы. Надо же, и здесь дорогие сородичи имеются, совсем такие, как дома, чтоб им всем, снобам недоделанным, по сотне ужей за шиворот.

Но принц все же решил посмотреть на местных перворожденных поближе. Их эгрегор ему сильно не понравился – слишком слаб, мерцает, словно вот-вот исчезнет. Настроив заклинание сканирования на новые параметры, он

приготовился наблюдать. И вскоре увидел у расщелины, ведущей на небольшое плоскогорье, группу воинов в грязных и драных, когда-то зеленых плащах. Они отчаянно отбивали атаки коренастых существ с треугольными головами, узловатыми руками и морщинистой коричневой кожей. Те выглядели выше и сильнее эльфов, и всю пользу пользовались своим преимуществом, сражаясь огромными топорами – перворожденные гибли один за другим, их осталось совсем мало, не больше двух десятков. Только то, что расщелина была очень узкой, еще позволяло эльфам как-то держаться.

Медленно встав, Тинувиэль вслушался в происходящее и едва не задохнулся от гнева. На плоскогорье скрывались последние выжившие перворожденные! Всего около трехсот. И, в основном, женщины и дети. Короткое движение пальцев, и принца окутал туман, почти мгновенно превратившийся в серый императорский плащ. Он мог не любить свой народ, но спокойно смотреть, как убивают его сородичей был не в состоянии. Тем более, не мог не вступить, когда кто-то устраивает геноцид. Активировав заклинание перемещения, Тинувиэль оказался над местом схватки. В воздухе. За спиной затрепетали полупрозрачные зеленые крылья.

Зарубив очередного трирга, Ренталас отступил на шаг назад, давая себе мгновение отдыха. Сердце колотилось, как бешеное, сил практически не осталось. Скоро, совсем скоро его отряд сомнут... И пойдут добивать остатки их несчастного народа. Твари проклятые! Кто мог подумать, что мелкий конфликт за Тирхайский лес выльется в войну на уничтожение? Никак не он. Да и никто не мог. Даже погибшие в самом начале этой бойни истинные даллериэ. Они тогда только посмеялись, выслушав претензии триргских послов, будучи уверенными в своих силах. Не знали, что те заручились поддержкой гохатов, ронге и людей, давно считавших перворожденных высокомерными ублюдками. Их нападение оказалось полной неожиданностью. А теперь никого из старших эльфов не осталось. Теперь он – даллериэ. Повелитель. Это обычный-то келлаэ[1 - Келлаэ – капитан Лесной Стражи.] Лесной Стражи, едва перешагнувший трехсотлетний рубеж, – повелитель?!

Ловко увернувшись от огромного топора, Ренталас подрезал сухожилия рослому триргу и добил его кинжалом. Руки от усталости тряслись, пот заливал глаза, но пока он еще держался. Эльф понимал, что победы ждать нечего, никто не придет на помощь, так хоть побольше убийц с собой на тот свет захватить. Представив, что произойдет после того, как последних воинов его народа

перебьют, даллериэ застонал от отчаяния. На плоскогорье ведь только женщины и дети... Их просто перережут... Или людям в рабство продадут, что еще хуже – круглоухие почему-то питают слабость к эльфийкам...

Внезапно на поле боя что-то изменилось. Откуда-то сверху ударили зеленые молнии, превратив несколько рядов рвущихся вперед триргов в обугленные головешки.

– Это еще что?! – прохрипел Ренталас, отшатнувшись.

Он заметил, что лучники триргов зарычали и начали стрелять поперек голов эльфов. Подняв голову, даллериэ онемел. Сажень в трех над ними прямо в воздухе завис колдун в плаще с капюшоном и распахнутыми во всю ширь полупрозрачными зелеными крыльями. Он всю швырялся по сторонам молниями. Ренталаса затрясло от ненависти – колдунов имели только люди, будь эти предатели прокляты! Не сразу он сообразил, что колдун не нападает на его воинов – наоборот, уничтожает триргов. Это что?.. Это как?.. Это почему?.. Даллериэ потряс головой в попытке понять, что вообще происходит. А уж что творил этот человек в плаще! Одна способность летать чего стоит. На такое не был способен ни один из эльфийских магов – потому эльфы и проиграли. Только при помощи черного колдовства союзники сумели пройти охранные пуши перворожденных и неожиданно обрушиться на лесные города. И жалости они не ведали! Выжигали все дотла. Маги погибли первыми, пытаясь хоть как-то противостоять колдовству людей. Не смогли, полегли без толку. А затем началось страшное...

Но почему этот колдун помогает им?! Ничего хорошего от этого Ренталас не ждал – знал, что колдуны обожают интриги и всегда сами по себе. Удивительно, как человеческие короли сумели убедить их выступить против эльфов единым фронтом? Что же ему нужно?..

А колдун, между тем, сотворил нечто совсем уж несуразное. Он внезапно вырвал из заплечных ножен засиявшие призрачным зеленым светом мечи и запел. На незнакомом языке. Так запел, что эльфы замерли в восхищении. Он пел на уровне лучших бардов! Со светящихся лезвий сорвались бесчисленные черные точки и превратили сотни триргов в отвратительно выглядящую и еще хуже пахнущую слизь. Затем земля перед расщелиной вспучилась, выпустив из себя колючие белые побеги, мгновенно переплелись между собой и разрослись в непроходимую чащу. Несколько особо обнаглевших вражеских воинов

попытались было прорваться к расщелине, но побеги выпустили усики, густо опутавшие их. Трирги немного подергались и затихли. Поняв, что происходит что-то не то, остальные откатились.

Прошло некоторое время, и вперед выступили несколько фигур в таких же плащах, как на летающем колдуне, только черных, а не серых. Ясно, решили обезвредить обезумевшего коллегу. От них к расщелине поползли клубы тумана. Ренталаса затрясло от ужаса – он слишком хорошо знал, что делает с эльфами этот жуткий туман. С попавших в него плоть сползает клочьями, они быстро превращаются в ходячие скелеты. Летающий мелодично рассмеялся, но в этом смехе было что-то такое, что даллериэ передернуло. Колдун, продолжая смеяться, поднял руки и произнес чеканное заклинание, одним своим звучанием вызывающее дрожь. Остальные колдуны в ужасе заорали, их заколотило, окутало сеточкой мелких молний, и они опали на землю грязными тряпками. А затем над полем боя зазвучал громовой голос, говорящий на л'эрт'а:

– Эти эльфы под моей защитой! Любой, решивший причинить им вред, умрет! Убирайтесь!

Как ни странно, трирги его прекрасно поняли, хотя никогда не знали эльфийского языка, и без промедления начали отступать. То, как летающий колдун расправился со своими коллегами, их явно впечатлило. Однако Ренталас не испытывал никакой радости, наоборот, насторожился. Чего нужно этой гадине?.. Он ведь четко уловил отголоски некромантии от последнего заклинания. А от некромантов ничего хорошего ждать не приходится...

Летающий колдун, тем временем, опустился на землю, спрятал мечи в ножны, крылья втянулись в его спину. Только теперь воины заметили, что вместо лица у него текучий туман. Он двинулся к эльфам, но, увидев направленные на него мечи, остановился.

– Вы чего? – с недоумением спросил колдун. – Я вам ничего плохого не желаю...

– Нам не нужна помощи от тебя, черная тварь! – с ненавистью выплюнул Ренталас.

– Дорхотово копыто! – непонятно выругался туманнолицый. – Что это с ними, а? Ах да, я же в маске! Хотя, стоп. Я ведь не дома, можно и открыть лицо.

Он пошевелил пальцами, откинул капюшон плаща, и туман перед лицом рассеялся. Даллериэ пошатнулся от увиденного – перед ним стоял эльф. Точнее, даже не эльф, а так – эльфенок. И ста лет ему, судя по виду, не исполнилось. И он колдун?!

– Здравствуйте! – церемонно поклонился юный эльф. – Мое имя – Тинувиэль Эллевалериэ, ненаследный принц из дома Хранящего Свет, владыки Эльварана.

– Здравствуй, мальчик... – едва сумел выдать из себя Ренталас. – Откуда ты? Разве эльфы владеют колдовством?..

– Я не из вашего мира, – усмехнулся Тинувиэль. – Знаете ли вы, что миров много?

– Что-то когда-то слышал об этом... – пожал плечами даллериэ. – Но что точно – не помню.

– Я просматривал множество чужих миров в поисках угрозы для нашего, – продолжил юный эльф, – и вдруг при сканировании вашего обнаружил эгрегор своего народа. Но какой-то очень слабый, мерцающий, почти погасший. Посмотрел и увидел все вот это, – он повел рукой вокруг. – Ну не мог же я позволить, чтобы вас перебили? Вот и ринулся на помощь.

– Спасибо... – с облегчением опустил меч Ренталас.

– Да не за что! – широко улыбнулся Тинувиэль. – Я все-таки эльф, хоть и предпочитаю жить не дома. Достал, знаете ли, непоколебимый снобизм наших с вами драгоценных сородичей, чтоб им всем здоровыми быть.

– О, знакомо! – улыбнулся даллериэ, который и сам когда-то ушел в Лесную Стражу по той же причине.

– И вас достали... – констатировал юный эльф. – Это они умеют. Лучше, чем кто бы то ни было.

– Некому больше доставать... – помрачнел Ренталас. – Нас осталось меньше четырехсот... И враги не успокоятся, пока не добьют всех...

– Это проблема... – задумался Тинувиэль. – Я не могу долго находиться здесь. У меня есть свой долг. Вы знаете, что это такое.

– Да уж знаю... – передернул плечами даллериэ.

– Есть другой выход! – вдруг осветилось озарением лицо юного эльфа. – Можно отправить выживших к нам, в Эльваран! Достаточно большой портал для этого я способен создать. Отец охотно предоставит убежище сородичам, нас ведь тоже не так уж, чтобы много.

– Мы согласны, – твердо сказал Ренталас после недолгого размышления. – Терять нам нечего.

– Только... – вдруг нахмурился Тинувиэль. – Ой, мама, что же я натворил?! Вот идиот...

– А что? – тут же насторожился даллериэ.

– Да есть одна проблема... – юный эльф скривился так, словно съел что-то кислое. – Я показал вам свое лицо... Если бы вы оставались здесь, то ничего страшного. А у нас все иначе – никто не имеет права видеть мое лицо... Простите, вынужден наложить на всех вас заклинание молчания. Рассказать кому-либо о том, что я владею магией и ношу серый плащ с туманной маской, вы не сможете. Извините, но иного выбора я не имею. Если кто-нибудь узнает об этом, то последствия будут страшными...

– Ты лучше знаешь реалии своего мира, – пожал плечами Ренталас. – Надо, значит накладывай.

Он был готов на что угодно, чтобы спасти остатки своего народа. Хотя сказанное Тинувиэлем его и удивило. Никто не имеет права видеть лица? Почему? Странно это. Впрочем, не ему лезть в чужой мир со своими порядками. Надо вначале разобраться, что там к чему. Ведь здесь эльфам не выжить, здесь у них ничего не осталось. А значит, нужно хвататься за любой шанс. Пусть даже самый иллюзорный.

– Извините, – подошел к ним лерниэ Гартилас, второй из выживших офицеров. – А пока вы будете строить портал, трирги не прорвутся?

– Нет, эту оборонную линию никому, кроме эльфа, не пройти, – успокаивающе усмехнулся Тинувиэль. – Я ее так настроил. Разве что очень сильному магу, а таковых в ауре вашего мира я не заметил. Выступавшие против меня некромантики – дети по нашим меркам. Ничего не умеют. Вот если бы здесь оказались некроманты уровня нартагальских, в свое время Пожирателя из Бездны вызвавшие, то пришлось бы хорошо попотеть. Но все равно справился бы – не им со мной тягаться. Однако времени терять все равно не стоит.

– Благодарю, господин маг, – поклонился Гартилас. – А что с нашими ранеными? Добить?..

– Ни в коем случае! – всполошился юный эльф. – Несите их ко мне, вылечу!

– Кое-кого нельзя переносить...

– Значит, сам подойду. Покажите самых тяжелых.

Последующие события изумили эльфов еще больше. Тинувиэль подходил по очереди к какому-нибудь раненому, наклонялся над ним, произносил заклинание, тело того окутывал густой туман, бедняга громко кричал, если мог, или стонал, а затем вскакивал на ноги совершенно здоровым. Даже чудом еще живой, едва ли не напополам разрубленный и почти истекший кровью Олтиас – и тот выздоровел. Воины растерянно переглядывались – на такое не был способен ни один из эльфийских магов. Да, лечили, но лечение длилось днями и неделями! А тут почти мгновенно. Кто же он такой, этот мальчишка? Откуда такая сила и такие знания?..

Покончив с ранеными, Тинувиэль опустился на первый попавшийся камень и полузадушенно прохрипел:

– Воды...

– Что с тобой? – поспешил к нему Ренталас, на ходу снимая с пояса флягу, где еще осталось немного живительной влаги.

– Ничего страшного, перенапрягся немного... – пробурчал Тинувиэль и припал к фляге. – Скоро приду в себя. Спасибо.

Бывшие раненые с благодарностью смотрели на своего спасителя, многие никак не могли поверить, что раздирающая тело боль ушла, что они снова здоровы и полны сил.

Тинувиэль немного отдышался и опять повернулся к даллериэ:

– Надо бы послать гонцов к остальным вашим, предупредить. А я пока договорюсь с отцом...

– О чем это ты с ним договариваться собрался, зараза ушастая? – прервал его чей-то довольно грубый, неприятно звучащий для эльфийских ушей голос. – Тебе где вообще дорхот носит?! Договаривались же, что ты только смотреть миры будешь! Вот Лек тебе задаст!

Невдалеке стоял неизвестно откуда появившийся краснорожий, клыкастый урод – по меркам перворожденных, естественно. Воины тут же схватились за оружие.

– Эй, стойте! – подхватился на ноги юный эльф. – Это мой кровный брат, Храт! Он не меньше меня может, в порошок, если что, вас сотрет!

– Сотру, – довольно оскалился краснолицый. – Дело простое. Но ты все же объясни мне, что здесь происходит, бард ты наш калечный.

– Я увидел, что последних в этом мире эльфов загнали на плоскогорье и безжалостно уничтожают! – яростно сверкнул глазами Тинувиэль. – Не мог не вмешаться! А ты бы не вмешался, если бы увидел, что кто-то убивает последних в каком-нибудь мире орков? Женщин и детей!

– Вмешался бы... – скривился Храт. – Но что ты собираешься с ними теперь делать?

– К нам, в Эльваран, переправлю. Отец охотно примет эльфов из другого мира.

- Да ты на них сперва посмотри внимательно. Только из этих шестеро способны принять плащи рыцарей престола.

- Точно... - широко распахнулись глаза Тинувиэля. - Но... Но, они, понимаешь ли, людей ненавидят... Это люди с тремя другими расами вместе их перебили...

- А мы, урук-хай, особо любили людей раньше? - проворчал Храт. - Поймут, что у нас люди совсем не такие, как здесь.

- Они сами должны выбрать, - юный эльф перевел взгляд на Ренталаса. - Насколько я понимаю, это вы сейчас руководите народом?

- Я... - тяжело вздохнул тот.

- Вы можете принимать решения о судьбе всех? Они вам подчинятся?

- Естественно.

- Тогда хочу предложить вам на выбор два варианта. О первом я уже говорил - отправиться к моему отцу, в Эльваран. Он поможет обустроиться. В Эльваране живут только эльфы. Хотя, я уверен, это ненадолго - отец уже намекал императору, что после вхождения в состав Элиана Великой Степи и сам был бы не прочь сделать это. Второй вариант - поселиться в человеческом государстве, упомянутом выше Элиане. Там, как сказал мой кровный брат, люди совсем другие и к эльфам относятся хорошо. Вам выделяют угодья в любом понравившемся месте. Все офицеры станут имперскими аристократами и получают вотчины. Я и сам живу в Элиане, а не в Эльваране, мне там больше нравится.

- Это сложный вопрос... - нахмурился даллериэ. - Мне нужно обсудить его с остальными. Сам бы я предпочел последовать вашему примеру, как, думаю, и большинство выживших воинов Лесной Стражи. Но вон там, - он кивнул на плоскогорье, - осталось немало представителей древних родов, которые даже после поражения не желают расставаться со своей родовой спесью. Не понимают, что если бы не их спесь, то и войны бы не было...

- Так пусть каждый выбирает для себя, - оскалил клыки Храт. - Мы вон всей страной влились в состав Элианской империи и ничуть об этом не жалеем.

- Кстати, а что там в разрушенной крепости? - вспомнил Тинувиэль. - В этом, как его, Врарх Роторме, кажется.

- Ничего хорошего... - помрачнел орк. - Около шестисот погибших. Раненых еще больше. Многих все еще откапывают - засыпало обломками. Только стоны из-под груд камня слышатся...

- Остальных егерей предупредил? - спросил тоже нахмурившийся эльф.

- Естественно. Сорвиголов там хватает, могут полезть на гардианцев, мстить. Нам сейчас только войны с ними не хватает! Едва договорились...

- Вот именно! Санти все еще на их крейсере?

- Ага, - кивнул Храт. - Решил не спеша осмотреть его, поговорить с людьми, поглядеть, чем они дышат. Сказал, что гардианский адмирал ему очень понравился, на мастера Кертала по характеру похож. Может, и так, не знаю. Только... А, габтову задницу мне на голову! Понятно, что мириться надо, но сколько хороших ребят полегло ни за что...

- Они первыми напали, - развел руками Тинувиэль. - Я понимаю твои чувства, но это не отменяет того, что именно егеря выступили агрессорами в этом столкновении.

- Да откуда они могли знать, что Карвен уже не Карвен, а Гардиана?! - взорвался орк. - Откуда они могли знать, что в наш мир прилетели незваные гости и взяли святош к ногтю?! Какого гмырха гардианцы не предупредили об этом заранее?! Никто бы на них не полез!

- Не кипятись, - поднял руку эльф. - Мне тоже жаль погибших егерей. Но так случилось. Главное, что мы с гардианцами все же сумели договориться о мире. Ты представляешь, что было бы, если бы их стальные птицы обрушились на наши города?..

- Бр-р-р... - передернуло орка. - Ужас какой!

- Простите, а у вас там что, тоже война? - спросил внимательно слушавший их разговор Ренталас.

- Да нет, это, слава Единому, не война, а так, стычка... - посмотрел на него Тинувиэль. - Война не так давно закончилась - у Элиана противников в нашем мире не осталось, нужно было только додавить блокированный нашими войсками Карвен. Но явились пришельцы из другого мира и захватили этот самый Карвен. Мы, не зная об этом, атаковали. Незваные гости, разумеется, ответили, разрушили нашу крепость. Но затем мы с ними договорились - ни нам, ни им воевать не хочется.

- Ты ушами-то не хлопай, с батеи своим связывайся, - недовольно буркнул Храт. - А я с Ланигом пока покалякаю. Надо побыстрее пристроить твоих эльфов и идти дальше. Меня Лек ведь почему послал? Обнаружил в подвалах неизвестно чьи записи, как бы не кого-то из первых эльдаров - там говорится, что где-то неподалеку есть мир, опасный для всех остальных. И рекомендация намертво запереть все природные порталы из него. Надо поглядеть, чем он так опасен...

- Конечно, надо!

- Но одному туда лучше не соваться, поэтому я к тебе и двинул сразу по возвращении. Гляжу, а бард наш куда-то смылся. Пока отследил вектор, пока сообразил, что ты в другом мире... Убить тебя был готов! Ну, да Лек тебе еще многое скажет - грозился сделать жаркое из ушей одного бессовестного эльфа. А уж...

- Да ладно тебе! - отмахнулся покрасневший от досады Тинувиэль, понимая, что друг прав - надо было предупредить хоть кого-нибудь, а потом только прыгать в другой мир. - Давай делом займемся!

События завернулись калейдоскопом. Хранящий Свет был, конечно, удивлен видом появившегося на стене изображения младшего сына, однако виду не подал. Выслушав его, Фартаэль укоризненно покачал головой - вечно этот неугомонный находит себе приключения. Надо же, эльфы из другого мира! Но не принять чудом выживших сородичей он не мог, и дал на это добро, указав

здание в Эльваране, куда их следовало переместить. Там бедняг встретят целители и назначенные сразу же ответственные за расселение.

Храт, в то же время, договаривался о приеме пожелавших избрать Элиан воинов Лесной Стражи с Ланигом. Мастер-наставник, конечно, выругался, узнав, где они оказались и откуда эти самые эльфы взялись. Однако проблем создавать не стал, попросив доставить переселенцев во двор его тарсидарской канцелярии.

Пока все это происходило, воины Ренталаса носились по плоскогорью, разыскивая попрятавшихся в самых, порой, для того неподходящих местах сородичей. Благо, плоскогорье было крохотным, да и эльфы чувствовали друг друга на небольшом расстоянии, поэтому нашли всех. Несчастные готовились к смерти, услышав, что шум боя стих – подумали, что их защитников перебили, и решили дорого продать свои жизни. Даже те, кто не совершенно не умел сражаться, даже дети. Услышав, что пришло спасение, они поначалу просто не поверили. Однако пришлось поверить, особенно, когда увидели серый туман открытых порталов.

Триста двадцать эльфов предпочли отправиться в Эльваран, после случившегося жить среди людей казалось им невозможным. А вот восемнадцать воинов Лесной Стражи избрали Элиан, не желая снова становиться изгоями. Этому никто из остальных не удивился – в Лесную Стражу издавна шли те, кто не принимал обычаи и законы народа, кому среди обычных эльфов было тесно и тошно, кто больше всего на свете ценил свободу. Одинокие волки. К ним и относились соответственно, даже презирали, хотя любую опасность первыми встречали именно они. И первыми отдавали свои жизни.

Ренталас официально отрекся от титула даллериэ, передав его самому старшему из детей мужского пола, Тинтоласу. А до совершеннолетия нового повелителя править остатками народа будет его мать, Эллериаль – единственная выжившая представительница древнего рода Серебряного Древа. Когда-то Ренталас любил эту женщину, но ему презрительно указали на дверь, едва он попытался обратить на себя внимание красавицы. Неудивительно: она вскоре вышла замуж за такого же, как и сама, надутого спесью ревнителя давно устаревших обычаев. А келлаэ Лесной Стражи остался один, больше за триста лет никто ему к сердцу не припал.

Лесные Стражи уходили последними, дождавшись, пока все выжившие, за которых они несли ответственность перед Создателем и своей совестью,

окажутся в безопасности. Когда рядом с Тинувиэлем и Хратом остался только Ренталас, он внезапно спросил:

– А можно мне с вами отправиться?

Принц с орком переглянулись и еще раз посмотрели на его ауру. Да, ошибки нет – вполне способен стать эльдаром. Чистое серебряное сияние переливалось над головой келлаэ – видимое только тем, кто способен был его видеть. Абсолютно чистая душа! Честь, долг и благородство, возведенные в абсолют.

– Понимаете, уважаемый Ренталас, – вдохнул Тинувиэль, – мы отправляемся туда, где для не владеющего магией может быть опасно. Нам придется отвлекаться от главной задачи, чтобы защитить вас. А чтобы овладеть магией, вы должны будете принять из рук элианского императора плащ рыцаря престола. Это величайшая ответственность, отказаться от которой невозможно до самой смерти.

– Никогда не боялся ответственности! – отрезал тот. – Я готов. Что нужно делать?

Храт с Тинувиэлем снова переглянулись. Ради инициации нового эльдара можно отложить и поход по чужим мирам – слишком мало способных принять плащ рыцаря престола, мизерно мало. И неважно, что Ренталас не из их мира – такие не предадут, такие физически неспособны предать, такие будут верны до конца, вынесут все, что угодно, но сохранят честь.

– Вы уверены в своем решении? – голос Тинувиэля стал гулким, перекатывающимся, в его миндалевидных глазах вдруг загорелось нечто такое, что келлаэ передернуло.

– Да, уверен! – ответил он, взяв себя в руки. – Мы будем жить в вашем мире, а раз так – он отныне и мой. Значит, я обязан встать в первых рядах его защитников! Всегда шел навстречу опасности, намерен так же поступать и впредь.

– Что ж, дайте руку.

Принц с орком совместно сформировали портал, ведущий в зал церемоний Замка Призраков, и шагнули в него, уводя с собой Ренталаса. Они оказались перед гигантским, едва заметно светящимся кристаллом. Никогда не видевший алмазов такого размера келлаэ изумленно приоткрыл рот.

– Назови свое полное имя, эльф! – грохнул пронимающий до костей голос.

Он обернулся. Оба сопровождающих изменились – они теперь были в серых плащах с капюшонами, их лица скрывал туман. Помнится, так выглядел Тинувиэль, когда впервые появился в их мире. Такое облачение явно что-то значило, но что? Однако надо было отвечать. Раз вызвался, так стой до конца.

– Ренталас Теллиэ Эллетайль.

– Я, законный император Элиана, спрашиваю тебя, Ренталас Теллиэ Эллетайль: готов ли ты отдать во имя служения империи свою жизнь и свою душу? Готов ли отказаться от всего, что было тебе дорого раньше? Готов ли ты принять плащ рыцаря престола?

Так мальчишка Тинувиэль – император?! Человеческой империи?! Да как такое возможно?! Как это могло случиться?! Ренталас довольно долго хватал ртом воздух, приходя в себя от потрясения, а затем с трудом разомкнул губы:

– Готов...

Он очень надеялся, что не совершает ошибки.

– Да будет так! – в один голос грянули туманнолицые.

Из кристалла вырвалась серебристая молния и ударила в Ренталаса. Его тело окуталось того же цвета сиянием, рухнуло на пол, забилось в конвульсиях, затем покрылось сеточкой черных и белых разрядов. Молнии продолжали бить из кристалла одна за другой, заставляя эльфа отчаянно кричать от боли.

Тинувиэль растерянно посмотрел на Храта. Все происходило не так, как обычно – раньше дело всегда обходилось одной молнией какого-либо цвета, показывающей предрасположенность будущего эльдера к одной из Сил. А

сейчас что творится? Однако прерываться было нельзя, и императоры продолжили читать заклинания преобразования. Они опять же срабатывали как-то странно. В чем же дело? Может в том, что Ренталас из другого мира? Или он носитель чего-то? Но какая сила имеет цвет серебра?..

Ренталас поднялся с пола только через час, что тоже было крайне необычно. Его глаза и волосы стали полностью серебристыми. Аура над ним горела такая, что императоры отшатнулись. Да что происходит-то?! Впрочем, келлаэ и сам не понимал, что с ним творится, но ощущал себя совсем иначе, чем до обряда. Знал и умел столько, что голова кругом шла. И ощущал, что некто бесконечно сильный смотрит на него, как смотрят на подающего надежды, очень талантливого ребенка. Любимого ребенка.

В этот момент Тинувиэль вспомнил. Нечто подобное было однажды. Во времена царствования императора Ильгарда I, тысячу сто восемнадцать лет назад.

– Сверхэльдар... – прошептал эльф. – Мастер Звезд...

Орку больше ничего объяснять не потребовалось, он сам поднял и просмотрел воспоминания Ильгарда. Перед кристаллом действительно стоял не простой эльдар, а такой же, как и они сами, носитель первозданной Силы.

Но какой Силы, дорхот ее раздери?!

4. Древние тайны

Санги не спеша шел по коридорам крейсера, с интересом изучая все встречающееся на пути. Однако наибольшее его любопытство вызывали люди. Чем они отличаются от людей его страны и отличаются ли вообще? На первый взгляд – ничем. Точно так же плачут и смеются, дружат и обижаются, горюют и веселятся. Только во внешности есть небольшое различие – выступающие надбровные дуги делали гардианцев больше похожими на орков, чем на людей. Но ведь это неважно.

Он покосился на капитана Рран-Грида и незаметно покачал головой. Да, этот человек однозначно способен стать эльдаром, давно столь чистой и светлой ауры не видел. Но он не элианец, а значит, никогда не согласится – такие люди не предадут. Что ж, пусть будет счастлив.

– Мы подходим к десантным казармам, – сообщил капитан. – Сейчас, они, правда, почти пусты, бойцы большей частью на грунте, в Карвене.

Они подошли к массивному, в полтора человеческих роста люку, и Рран-Грид с усилием сдвинул его в сторону. Войдя, Санти окинул взглядом узкое, длинное помещение. В стенных нишах по четыре штуки, одно над другим, располагались спальные места – узкие, жесткие койки. Почти все застеленные, только на некоторых спали люди. Посреди казармы стоял стол, вокруг которого сидело шесть человек. Они негромко шлепали картами по поверхности и почти неслышно переговаривались. Заметив офицера, тут же вскочили и вытянулись по стойке смирно. Один, видимо старший по званию, доложил:

– Здравия желаю, господин капитан! Личный состав ночной смены отдыхает!

– Вольно! – скомандовал тот. – Наш гость желает задать вам несколько вопросов. Прошу ответить.

Санти удивленно покосился на него. Когда это он хотел что-либо спрашивать у местных воинов? Самодеятельность господин капитан проявляет? Похоже. Ну да ладно, можно и поинтересоваться кое-чем. Он заметил, что десантники перевели на него поблескивающие любопытством глаза.

– Как вам нравится наш мир? Бывали уже внизу?

– Бывали, – кивнул старший по званию, кажется, сержант. – Красивый мир. А после нескольких лет среди этих стальных переборок – тем более.

– Что будете делать после окончания срока службы? – хитро прищурился Санти.

– Ну-у-у... – протянул сержант. – До этого еще дожить надо. А коли доживу, хочу домик где-то в глуши, среди леса выстроить. И чтоб никого вокруг! Женку хорошую найти, детишек нарожать. Поговаривают, у нас с местными дети могут

быть, а красивых баб в этом Карвене хватает, таких краль видал, что слюнки текут...

- Это правда, - вмешался капитан. - Ученые подтвердили генетическую совместимость.

- Так и хорошо! А то на корабле баб и нет почти...

- Сочувствую, - усмехнулся Санти. - Желаю хорошо отдохнуть. И, конечно, исполнения ваших желаний.

- Благодарствую, господин... э-э-э... - сержант вопросительно посмотрел на Рран-Грида.

- Это элианский посол, - подсказал тот. - Только что господин адмирал заключил с Элианской империей мирный договор.

Десантники с явно заметным облегчением переглянулись. Воевать, судя по всему, не хотелось и им.

- Благодарствую, господин посол! - рявкнул сержант.

- Тише! - поморщился капитан. - Люди же спят!

- Виноват!

- Отдыхайте, - махнул рукой Рран-Грид.

Выйдя, они с Санти пошли по коридору дальше. Офицер рассказывал обо всем, что встречалось по дороге. Однако скоморох заметил, что об оружии он ничего не говорил и ни ангаров железных птиц, ни пушек этого грандиозного корабля - а он никак не мог обойтись без пушек, военный, как-никак - не показал. Что ж, ничего удивительного. Особую заинтересованность у Санти вызвали камеры холодного сна, в которых гардианцы провели все десять лет полета.

- Ученые дома поговаривали, что на грани изобретения особых излучений, погружающих человека в стазис-поле, - продолжал рассказывать капитан, - но

мы этого не застали. А жаль, тогда анабиоз бы не понадобился...

Стазис? Это понятие о чем-то говорило Санти, и он в который раз за этот день начал рыться в воспоминаниях прежних императоров. Долго искать не пришлось – еще Кормен II, пятый император, тысяча четыреста с небольшим лет назад придумал заклинание, погружающее человека, животное или предмет в это состояние. Именно благодаря стазису продукты в подвалах Замка Призраков и сохранялись всегда свежими, хотя многие были заложены в хранилища больше тысячи лет назад.

Вскоре они дошли до большого зала, явно тренировочного, если судить по виду, где несколько десятков десантников занимались боевыми искусствами под руководством пожилого наставника. Санти остановился и принялся наблюдать – всегда интересно посмотреть на тренировку бойцов незнакомой школы. Однако он быстро потерял интерес. Гардианский стиль боя оказался слишком жестким и прямолинейным, да и ноги почти не задействовались, обходились кулаками. А удары! Санти скривился, глядя, как какой-то здоровенный малый неуклюже дубасит грушу. Да этого громилу пальцем успокоить можно!

– Вам не понравилось? – заметил гримасу недовольства на лице гостя капитан.

– А кому это может понравиться? – показал на сошедшихся в спарринге десантников скоморох. – Это же не бойцы, а дорхот знает что! У нас ученики первого года лучше сражаются.

– Покажите, как надо, – как-то странно посмотрел на него Рран-Грид. – А то слухи о горных мастерах мы все слышали, вот только видеть мало кому доводилось...

– Показать? – прищурился Санти. – А что, можно. Только прикажите тренирующимся выполнять мои команды.

Хотя, стоп! А не ловушка ли это? Ведь уйти с крейсера он сейчас не может – поле подавления, как еще внизу назвал это мешающее телепортации нечто капитан, никто не отключал. Хотя вряд ли – не тот человек Рран-Грид, чтобы участвовать в подлости. Скорее всего, он действительно хочет увидеть, как сражаются горные мастера. Если у них здесь боевые искусства настолько не развиты, то не удивительно, что они не верят в возможности элианских бойцов. Но на всякий

случай Санти подключился к сознанию Лека и попросил горца понаблюдать за ситуацией. Остальные императоры должны быть в курсе дела, чтобы, в случае чего, воздать незваным гостям за все хорошее.

Капитан тем временем о чем-то поговорил с тренером, тот удивленно покосился на скомороха, недоверчиво хмыкнул при виде явной молодости того, однако быстро прекратил тренировку и выстроил группу у стены зала. Затем объявил:

– Сегодня у нас в гостях горный мастер из Элианской империи. Он обещал показать вам кое-что, косолапые недоумки. Чтобы не было кривотолков, сообщаю, что мы заключили с Элианом мирный договор.

Десантники негромко зашумели, обсуждая новость. Большинству она пришлась по вкусу – ввязываться в новое кровавое противостояние им после всего испытанного на родине не слишком хотелось. Понятно, что если бы началась война, они воевали бы. Но раз есть возможность избежать ее, то почему нет? Незачем проливать кровь. Здравомыслящие люди всегда способны договориться, что и продемонстрировали сегодня элианцы.

– Здравствуйте! – Санти внимательно осмотрел строй гардианцев. – Как сказал ваш наставник, я – горный мастер Элианской империи. Ранг мастера обозначается шнурком на левом плече. – Он показал на свой. – Мой, как видите, черный – это означает, что я младший мастер. Старшие носят белый. Наивысший, невидимки, – полупрозрачный.

– А сколько нужно времени, чтобы стать горным мастером? – поинтересовался кто-то.

– Это очень по-разному у каждого. Одни и десять лет затратить могут, а другие за год справляются. Зависит от того, как тренироваться. Ну, и от личных качеств и таланта, естественно. Давайте, я вам лучше кое-что продемонстрирую. Откровенно говоря, уровень вашей подготовки не впечатляет.

Немного подумав, он показал по очереди на четырех самых крупных десантников и сказал:

– Нападайте на меня. Всерьез. Обещаю, не наносить травм, просто отключу на некоторое время.

Четверо громил, каждый почти в пять локтей роста, переглянулись, получили подтверждающий кивок тренера и вышли из строя. Атаковали они грамотно, полукругом, стараясь не мешать друг другу. Остальные десантники во все глаза наблюдали за боем, однако мало что поняли. Элианец внезапно размазался в туманный вихрь, и вскоре все нападавшие в разных позах без сознания лежали на полу.

- Минут через пять придут в себя, - улыбнулся Санти. - Теперь, если хотите, могу то же самое продемонстрировать медленно.

- Ну ни хрена себе! - выразил общее мнение тренер. - Это ж как человека гонять надо было, чтоб он с такой скоростью двигаться научился?!

- Бр-р-р... - передернуло скомороха при воспоминании о том, как их пятерых тренировали в свое время. - Одна мысль мне тогда покоя не давала - поспать бы чуток... Зато толк, как видите, есть. Мне еще повезло, я акробатом до начала тренировок был. А вот другим, которые взрослыми тренироваться начинают, куда хуже приходится.

Он рассказал о кое-каких методиках тренировок горных мастеров, и десанникам стало не по себе - каждый представил, что это над ним так издеваются, а кое-кто даже вспотел, с опаской покосившись на тренера, мотающего на ус рассказ элианца. После столь впечатляющей демонстрации его недоверие как водой смыло. Пожилой майор, считавшийся во втором флоте одним из лучших рукопашников, испытывал одновременно восторг и досаду. Поговаривали, что дома, в Гардиане, тоже существовали некие тайные мастера боевого искусства, победить которых было практически невозможно, но их никто не встречал. Поэтому майор в их существование и не верил. А теперь вот увидел, что творит совсем еще мальчишка. Он сразу понял, что этот мальчишка и его самого сразу положит - уровни мастерства просто несравнимы.

Еще больше тренер удивился после того, как гость показал свои движения медленно. Элианец был похож на текучую воду, передвигался мягко, незаметно - и справиться с ним никакой возможности не было. Любое движение человека гость использовал против него же, порой не наносил ни одного удара, просто уклонялся, нападающий справлялся со своей нейтрализацией самостоятельно. Не особо посражаешься после того, как со всего размаха впечатался лбом в металлическую стену.

– В общем, так, – завершил демонстрацию элианец и поклонился.

Десантники разразились аплодисментами, с искренним восхищением глядя на него. Таких бойцов они еще не видели, да и не представляли, что такие вообще существуют. Слышали, что элианские горные мастера – это нечто невероятное, но пока сами не увидели, не верили. Теперь поверили.

«Санги, срочно сюда! – забился в сознании скомороха голос Лека. – Тут такое...»

«Что?!»

«Придешь, увидишь!»

– Извините, мне срочно необходимо домой, – повернулся Санги к Рран-Гриду. – Вы можете снять на некоторое время поле подавления?

– Приношу свои извинения, но – нет, – твердо отказал тот. – Я могу вывезти вас на челноке за пределы поля. Отключать его запретил господин адмирал.

– Тогда отправляемся поскорее!

– Что-нибудь случилось?

– Видимо, да, – не стал скрывать скоморох. – Мне приказали немедленно отправляться домой.

– Значит, у вас есть еще какой-то способ связи... – сделал свои выводы капитан. – Следовало ожидать. Что ж, отправляемся.

Он быстро распрощался с тренером и его учениками, затем двинулись к ангарам. Идти пришлось довольно долго, не менее получаса – крейсер был огромен. Санги до сих пор поражался, что люди руками, без всякой магии, сумели выстроить такую громадину.

Как только челнок выбрался за пределы поля подавления, скоморох телепортировался в Замок Призраков, в центральную гостиную.

- Явился, наконец! – встретил его ворчливый голос Лека. – Ты бы еще до вечера где-то шлялся!
- Это уже наглость! – возмутился Санти. – Как будто я не делом был занят!
- Ладно, извини... – буркнул горец. – Тут у нас несколько новостей, от которых не знаю, чего ожидать.
- Каких? – насторожился скоморох.
- Да вот, эти двое придурков, – Лек кивнул на понурых Тинувиэля с Хратом, – притащили из другого мира группу эльфов. Спасли от гибели. Ладно бы это, но они вздумали одного из чужаков посвятить в эльдары. И получили сверхэльдара! Мастера Звезд. Подними воспоминания Ильгарда I, сам увидишь, что это такое. И мало того, этот сверхэльдар еще и носитель некоей первозданной Силы! Неизвестной нам силы серебряного цвета!
- Вы что, совсем сдурели?.. – скоморох во все глаза уставился на эльфа с орком.
- Да кто мог знать?!. – взорвался Тинувиэль. – У него была чистейшая серебряная аура! Светлая! Сам знаешь, как мало рыцарей престола, вот мы и подумали...
- Да уж... – покачал головой Санти. – Неужели цвет ауры не насторожил? Ты помнишь хоть одного человека, орка или эльфа из нашего мира, у которого была бы аура такого цвета?
- Вот именно! – добавил Энет. – Неужели вы не понимаете, что привели сюда чуждую перворожденную Силу?! Она пришла вместе с этим эльфом!
- Теперь понимаем... – уныло буркнул Храт.
- Где теперь этот сверхэльдар? – устало спросил Санти.
- Где же еще? – пожал плечами Тинувиэль. – Отсыпается после посвящения. Перед тем, как заснуть, просил не беспокоиться, мол, он никому не причинит зла...

– Ясно. Делать нечего, будем разбираться. Лек, ты говорил, что новостей несколько. Что еще?

– Что?.. – горец яростно потер ладонью лоб. – В подвалах Замка Призраков внезапно возникли помещения, которых раньше не было. И нечто непонятное не пропускает нас туда, мертвым голосом сообщая, что доступ имеет только император. Мы вчетвером попробовали пройти, но голос сообщил, что император неполон. Потому тебя так срочно с крейсера и выдернули.

– Ну ни дорхота себе! – изумился Санти. – Так идем быстрее!

Императоры не стали терять времени, встали и переместились на самый глубокий уровень Замка Призраков, находящийся на пятьсот саженей ниже уровня моря. Санти раза два бывал здесь, поэтому сразу заметил изменения. На левой стене появилась глубокая ниша, в которой находилась огромная круглая стальная дверь, напомнившая скомороху люки на крейсере гардианцев. Она мягко светилась бледно-желтым сиянием, напряженность защищающего ее силового поля была такова, что даже издали ощущалось – кожу начало покалывать нечто невидимое. Около двери застыл Веркит. Он не обратил внимания на бесшумно появившихся из портала императоров, что-то зло шепча. Санти вслушался в его шепот и удивленно покачал головой.

– Ну, Элиан, ты и сволочь же... Ну, ты и тварь... Ну и зачем ты это сделал?.. Зачем?!

Ох, не повар это... Не повар! Сразу вспомнились все подозрения по поводу Веркита. Кто же он на самом деле? Придется заняться выяснением этого, слишком насторожили скомороха слова этого странного человека. А человека ли? Последнее тоже вызывало сомнения.

– А, явились... – заметил повар появление императоров. – Идите сюда.

– Ты знаешь, что это? – поинтересовался Лек.

– Нет, – буркнул Веркит. – Что угодно. Сами посмотрите, если вас пропустит.

– Четверых не пропустило, голос сообщил, что император неполон... – вздохнул горец.

– Ничего удивительного, – криво усмехнулся повар. – Никогда еще не бывало пяти императоров разом. Видимо, это нечто реагирует на полную императорскую ауру, а у вас она разделена на всех.

– Мне почему-то кажется: ты знаешь, что внутри, – посмотрел ему прямо в глаза Санти.

– Подозревать я могу разное, но нужно знать точно, – отмахнулся Веркит.

Поняв, что ничего от него не добьется, скоморох подошел к двери, за ним последовали остальные четверо. Не успели они подойти на сажень, как ниша осветилась красным, и мертвенно звучащий голос произнес на архаичном лаарском:

– Внимание! Доступ сюда имеет только император Элиана! Произвожу сканирование на право доступа.

Красный свет вскоре сменился зеленым, и голос сообщил:

– Право доступа подтверждено. Добро пожаловать, ваше величество! Обязан предупредить: в бункер и из него телепортация невозможна.

– Ты кто? – резко спросил Лек.

– Искин бункера.

– Что такое искин?

– Искусственный интеллект. Я не живой – машина. Относительно разумный. Действую сообразно заложенной в меня моим создателем программы.

– А он кто?

- Тот, кого вы знаете под именем Элиана Завоевателя.

- Тебе известно его настоящее имя? - загорелись азартом глаза Энета.

- Возможно, - безразлично ответил искин. - Некоторые участки моей памяти заблокированы. Пароль доступа к ним мне неизвестен.

- Для чего ты предназначен? - спросил Санти.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Келлаэ - капитан Лесной Стражи.

Купить: https://tellnovel.com/ru/el-terrus_iar/gnev-imperatora-nezvanye-gosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)